

Птицы Зайсанской котловины.

VI. Passeriformes

Н.Н.Березовиков¹⁾, И.Ф.Самусев²⁾

¹⁾ Лаборатория орнитологии, Институт зоологии, Академгородок, Алматы, 480060, Казахстан. E-mail InstZoo@nursat.kz

²⁾ Восточно-Казахстанский государственный университет, ул. 30-й Гвардейской дивизии, Усть-Каменогорск, 492036, Казахстан

Поступила в редакцию 12 апреля 2002*

Riparia riparia. Обычная, местами многочисленная птица, гнездящаяся по берегам Зайсана и в береговых обрывах рек, впадающих в озеро. До затопления в 1960-1961 годах береговая ласточка в большом числе гнездилась в обрывистых берегах Иртыша между устьями Нарыма и Букони. В пустыне Айгыркумы на озерке у с. Биржан 17 мая 2000 держалось свыше 30 особей. На северной окраине полупустыни в котловане искусственного пруда у с. Такыр 21 мая 2000 наблюдали колонию из 50 береговушек, которые уже приступили к рытью нор, а на оз. Сарыколь видели около 100 охотящихся береговушек.

На северном берегу Зайсана 5 мая 1986 наблюдался выраженный пролёт береговушек в северо-восточном направлении, 13 мая 1965 они часто отмечались в низовьях Чёрного Иртыша (ур. Архат). У истока Иртыша 18 мая 1949 осмотрена многотысячная колония береговых ласточек, занимавшая единственный километровый обрыв среди низменного правого берега около пос. Каракас (ныне затоплен). Примечательно, что крупная колония береговушек в этом обрыве существовала ещё в мае 1863 (Струве, Потанин 1867). В районе мыса Нижний Колубай 1 июня 1967 колония до 50 пар была устроена на склоне холма. В 1960-е ласточки во множестве гнездились в нижнем течении рек Буконь и Кулуджун, где береговые обрывы были сплошь источены их норками, а на 1 м² приходилось до 33 отверстий. При осмотре колоний 15 мая 1965 ласточки уже приступили к рытью норок; 22-27 мая 1960 и 20 мая 1969 многие ещё рыли норки (глубина 40-90 см), другие производили их выстилку, но кладок ещё не было; 22-23 мая 1961 (весна наступила на 2 недели раньше обычного) в гнёздах были кладки по 1-5 свежих яиц. Размеры 6 яиц: 16.4-17.2×11.9-12.4, в среднем 16.8×12.2 мм. Средняя масса яйца 1.24 г. В обрывах Букони 28-31 июля 1955 было множество колоний по 100-200 гнёзд, в которых ещё находились птенцы; 1-3 августа 1955 на маршруте Усть-Буконь—Акжар—Каракас—Большевик—Бесчаны—Тополев мыс встречено много колоний по береговым обрывам и ямам, из которых уже произошёл массовый вылет птенцов (И.А.Долгушин). Большая колония отмечена 29 мая 1959 в песчаных карьерах у Казнаковки, а в другом карьере у Казнаковского озера 6 июня 1970 множество гнёзд

* Природа Зайсанской котловины и история исследований её орнитофауны описаны в первой части статьи (Березовиков, Самусев 2003).

было разрушено работающим экскаватором. На северном берегу Зайсана много нор береговушек обнаружено в земляных обрывах у мыса Бархот: 4 июля 1977 птенцы из них уже вылетели. В 1998 колония до 40 гнёзд находилась в небольшом береговом обрывчике Зайсана у южного подножия горы Чакельмес. Множество вылетевшего молодняка видели 14-22 июля 1963 на Чёрном Иртыше, на северном берегу Зайсана у Кызыл-огуза и на озере Турангыл (И.А.Долгушин). 28 июля 2001 вдоль северного берега Зайсана между Манукоем и Бархотом всюду в поле зрения были сотни охотящихся береговушек, а в местах выпаса домашнего скота держались скопления до тысячи и более особей. Утром 4 августа 1949 на мысе Коржун были видны тысячи ласточек, охотящихся за комарами. Гнездовые колонии береговушек найдены также 3-5 августа 1960 на юго-западном побережье Зайсана в береговых обрывах низовой р. Карабуга. Гнёзда были уже пусты, но большая часть ласточек с молодняком по-прежнему держалась около колонии. На окраинах зайсанских посёлков, в ямах, из которых местные жители берут глину для обмазки саманных построек, всюду были норы береговушек, даже в тех углублениях, где высота стенок не превышала 1 м. Нередки их гнёзда в стенках придорожных кюветов и в ямах вдоль шоссе, откуда берётся грунт для ремонта дорог (высота стенок всего лишь 60-70 см). В подобных невысоких обрывчиках у дороги между г. Зайсан и пос. Каратал 16 июля 1966 в некоторых гнёздах ласточек ещё были крупные птенцы. В низовьях р. Кендерлык у с. Акарал в 1978 обнаружили колонию из 30 гнёзд. На Бухтарминском водохранилище у с. Баты первые пролётные стайки береговушек отмечены уже 21 июля 1977. На Тополевом мысу 14-27 августа 1946 ласточки держались над тростниками в колоссальном количестве и в то же время вдоль побережья прослеживался их пролёт; в заметном числе, часто большими стаями, они наблюдались 15-22 августа 1955 на пути от г. Зайсан до пос. Буран, вдоль Чёрного Иртыша и северного берега Зайсана, у сёл Курчум (Кумашкино), Камышенка, Усть-Буконь, Ульгуль-Машты, Большая Буконь, Кокпекты (И.А.Долгушин). Вдоль северного берега Зайсана 25-26 августа 1976 и 5-12 сентября 1998 проходил заметный пролёт береговых ласточек в западном направлении.

Ptyonoprogne rupestris. Сравнительно редкий и спорадично гнездящийся вид. Выраженный пролёт скалистых ласточек стайками по 3-9 особей проходил 14 апреля 1978 ущельем р. Джеменей (хр. Саур) с юга в Зайсанскую котловину. В тот же день пролётную группу из 6 особей видели севернее г. Зайсан на реке Чулак-Булак. На северном берегу Зайсана в одной из глинистых пещер Чакельмеса 5 июля 1977 найдено 14 гнёзд скалистых ласточек, прикрепленных к стенкам ниш. В одном гнезде было 4 полуоперённых птенца, в другом 4 слётка. Из остальных гнёзд птенцы уже вылетели.

Hirundo rustica. Деревенская ласточка гнездится во всех населённых пунктах Зайсанской котловины, а также на животноводческих фермах, в рыбацких и охотничьих избушках, в конструкциях автомобильных мостов. Во время наполнения Бухтарминского водохранилища и затопления посёлков 20-21 мая 1967 явно загнездившихся ласточек наблюдали на скалистых островках между устьями Бухтармы, Нарыма и Каинды. Вдоль трассы

г. Зайсан—Каратал—Буран в мае 2000 касатка была сравнительно обычна в посёлках и аулах (Айнабулак, Шалкар, Каратал, Даирово, Куаныш, Биржан), в которых отмечалось до 5-10 гнездовых пар. В северо-восточном Призайсанье в мае 2000 она отмечалась в небольшом числе в сёлах Ардынка, Прииртышское, Булгар-Табаты, Ашалы, Такыр, Калгуты (до 10 особей за учёт).

Весенний прилёт ласточек в г. Зайсан отмечен 19 апреля 1977, в с. Буран — 22 апреля 1977, на Бухтарминском водохранилище у Казнаковской переправы — 19 апреля 1978. В низовьях Кулуджуна 17-25 мая 1959 и 17-27 мая 1960 в осмотренных гнёздах кладок ещё не было; 22-23 мая 1961 найдены как начатые, так и полностью построенные гнёзда. Лишь в одном из них было 1 свежеотложенное яйцо (18.9×13.1 мм, 1.7 г). На мысе Коржун в рыбацкой избе 15 мая 1965 обнаружено строящееся гнездо, в дельте Чёрного Иртыша 21 мая 1958 несколько пар ремонтировали прошлогодние гнёзда. В двух разрушенных чабанских домах у северного подножия горы Кара-Бирюк 19 мая 2000 встречено 3 пары ласточек, державшихся у пустых прошлогодних гнёзд, к ремонту которых они ещё не приступили. Внутри автомобильного паррома Казнаковской переправы на Бухтарминской водохранилище 23 мая 2000 держалось 3 гнездовых пары. В 1977 на борту этого же паррома в 1 м от воды располагалось гнездо касаток, в котором 19 и 27 июля находились птенцы. Под одной из балок автопаррома 16 июля 1968 было гнездо с 4 оперёнными птенцами, а 4 августа 1980 держался докармливаемый выводок. На мысе Бархот 5 июля 1977 в саманной избушке осмотрено несколько гнёзд с 4-5 яйцами (2-й репродуктивный цикл). В дельте Чёрного Иртыша в сенах жилой избушки рыбака, построенной из тростника, 21 июля 1951 в гнезде касаток были уже оперённые птенцы. Интересно, что ласточки привыкли к постоянному присутствию человека в тесном помещении и даже к дыму кизячного костра, который каждый вечер разжигали в сенах для отпугивания комаров. В сумерках, когда двери в избушку на ночь закрывали, ласточки уже оказывались на своих гнёздах.

В пойме нижнего течения Кулуджуна 22 июня 1968 в осмотренных гнёздах внутри овцеводческих кошар были кладки, разновозрастные птенцы и слётки; 14 июля 1976 — кладки по 4-5 яиц, птенцы в пеньках и слётки; 13 августа 1966 — много гнёзд с голыми, полуоперёнными и оперёнными птенцами, и лишь в одном гнезде была кладка из 6 ненасиженных яиц. На ферме у оз. Тузколь, западнее с. Калгуты, 28 августа 1976 в гнезде было 4 птенца, у которых только что прорезались глаза. Между Казнаковской переправой и Казнаковкой 27 июля 1977 на линиях электропередач отмечено множество стай касаток с молодняком (от 6-13 до 35 ос.). В низовьях Кальджира у Черняевки 15 августа 1979 и 11 августа 1980 держались предотлётные скопления до 30 ласточек. В 1946 году в окрестностях г. Зайсан 9-13 августа касатки были довольно обычны (начиналось “стаение”), а на Тополевом мысу с 14 по 27 августа они в массе концентрировались над прибрежными тростниками; в 1955 с 15 по 21 августа большие стаи касаток наблюдались всюду в населённых пунктах на пути из г. Зайсан до пос. Буран, вдоль северного побережья Зайсана, у Курчума, Камышенки, Усть-Букони, Ульгуль-Машты, Большой Букони и Кокпекты; в 1963 году на этом же маршруте с 16 по 23 июля в посёлках часто встречались лётные выводки (И.А.Долгушин). На северном побережье Зайсана 26-28 августа 1976 и 6-13

сентября 1998 проходил хорошо выраженный пролёт касаток в западном направлении; в Буране и Курчуме 9-11 сентября 1983 они были немногочисленны, а 26-27 сентября 1981 во время учёта с машины на маршруте Алексеевка—Буран—Зайсан—Кокпекты (400 км) уже отсутствовали.

Delichon urbica. Сравнительно редкий, спорадично распространённый вид. Выраженный весенний пролёт воронок на северо-восток наблюдали на северном берегу Зайсана 3-5 мая 1986. В брошенных саманных постройках зоны затопления по Иртышу между устьями Букони и Каинды 17 мая 1959 было много готовых гнёзд без кладок. В кошарах в нижнем течении Кулуджуна 14 июля 1976 осмотрены гнёзда с кладками по 4-5 яиц и птенцами разного возраста. В пустующей избе на мысе Бархот 5 июля 1976 было до 20 гнёзд воронок. В одном из них было 2 яйца, в другом 5 оперившихся птенцов, в остальных — по 4-5 слётков. В городе Зайсан 5 июля 1963 отмечено несколько пар воронок. В Буконьских песках и в низовьях Кулуджуна 25 августа 1976 наблюдался заметный пролёт воронок в западном направлении стаями по 5-22 особи. В глинах Чакельмес на северном берегу Зайсана пролётные воронки отмечены 9 сентября 1998, на мысе Коржун — 26 сентября 1963, в с. Буран — 26 сентября 1966.

Galerida cristata. В Зайсанской котловине в первой половине XX в. хохлатый жаворонок определённо отсутствовал (Поляков 1915; Хахлов 1928; Сушкин 1938; Бибилов, Корелов 1961). И.А.Долгушин в период экспедиций летом 1946, 1955 и 1963 этого жаворонка на Зайсане также не находил. На южном побережье Зайсана в окрестностях Камышзавода и г. Зайсан в 1964-1966 годах он начал изредка встречаться, а в 1967 стал здесь даже обычен (Сурвилло 1971; Корелов 1970), но в последующие годы по каким-то причинам исчез. По всей видимости, имело место явление кратковременной пульсации ареала этого вида, так как в 1970-1990-е годы никем из орнитологов он больше не наблюдался. Полное отсутствие хохлатых жаворонок было констатировано и нами в мае-июне 2000-2001 годов во время обследования северного подножия Тарбагатай, Манрака и ряда мест южного Призайсанья. Ближайшие места достоверного обитания вида в настоящее время находятся в восточном Прибалхашье в песках Каракумы, Сарыкумы, в пустынных горах Арганаты и Архалы.

Calandrella cinerea. Обычный гнездящийся вид по полынному каменистому шлейфу периферийной гряды Курчумских гор (Кызылтас, Карасенгир, Актас-Джентас) на северной окраине Зайсанской котловины между посёлками Булгар-Табаты, Казахстан, Такыр, Калгуты и озером Сарыколь. По долине Алкабека со стороны Чёрного Иртыша малый жаворонок проникает на север почти до р. Ашалы, где крайней северо-восточной точкой его распространения является щебнистое подножие горы Кызылтас у с. Булгар-Табаты (530-560 м н.у.м.). В Северном Призайсанье малый жаворонок сравнительно обычен также в районе Аркаула, Киин-Кериша, Кара-Бирюка, Ушкары, где среди пустынной равнины составляет вместе с полевым жаворонком основной фон населения птиц. В южном Призайсанье этот жаворонок часто встречается по северному шлейфу хребтов Манрак (между Карабулаком и Тугылом) и Тарбагатай в междуречье Ласты, Ойчилика, Тебиске, Карабути, Базар и Бугаза, где является фоновой птицей.

В юго-западном Призайсанье между Кокпекты и Акжаром 18 апреля 1977 и 10 апреля 1978 жаворонки нередко встречались в щебнистой полынной и глинистой чиево-чингиловой полупустыне. На северном берегу Зайсана у мыса Бархот 8 июня 1971 отмечен слёт, а 9 июня 1971 в урочище Киин-Кериш в выемке почвы, продавленной конским копытом, осмотрено гнездо с 4 птенцами в возрасте 2-3 сут. На южном берегу Зайсана, в заливе Бесчаны, 30 мая 1967 добыт лётный молодой жаворонок. В 1955 28-31 июля жаворонки были обычны в окрестностях Усть-Букони и по опустыненным участкам побережья Зайсана на участке Усть-Буконь—Каракас—Большевик—Бесчаны (1-3 августа). В небольшом числе малый жаворонок встречен 15-16 августа вдоль трассы через пески Айгыркумы на участке Мужиксу—Буран, а 17-18 августа — в пустыне севернее дельты Чёрного Иртыша и оз. Зайсан (И.А.Долгушин). На северном берегу Зайсана 7-11 сентября 1998 жаворонки были малочисленны и встречались в основном группами по 2-5 особей (всего 36 ос. на 110 км автомаршрута). На южном побережье Зайсана 14 августа 1946 они были обычны на равнине от города Зайсан до Тополева мыса, а 19-27 августа на Тополевом мысу (И.А.Долгушин). Между г. Зайсан и пос. Кокпекты 27 сентября 1981 стаю из 70 особей отметили у пос. Белая школа (ныне Ак-Мектеп). В заливе Туранга на солончаковом берегу с порослью частухи 16 октября 1975 наблюдали 4 малых жаворонка.

Calandrella rufescens. В литературе отсутствуют сведения о нахождении серого жаворонка в Зайсанской котловине в первой половине XX в. (Поляков 1915; Хахлов 1928; Сушкин 1938; Бибииков, Корелов 1961). Отсутствуют какие-либо упоминания о нём и в дневниках И.А.Долгушина, обследовавшего побережье Зайсана в 1946, 1955 и 1963 годах. В южной части котловины серого жаворонка встречали в 1964-1967 у подножий северных склонов Манрака (Сурвилло 1971; Корелов 1970). В последующие десятилетия достоверных находок этого жаворонка на Зайсане не было.

Melanocorypha leucoptera. Белокрылый жаворонок сравнительно редок в глинистой полынной полупустыне Северного Призайсанья. В 1960-е он был многочислен на южном берегу Зайсана между Манраком и Зайсаном, однако в 1966-1967 его численность здесь резко снизилась (Сурвилло 1971). Нами в апреле 1977 и 1978 между пос. Акжар и г. Зайсан белокрылый жаворонок не встречен вообще. Токующие самцы нередко отмечались 3-4 мая 1986 на северном берегу Зайсана у мыса Бархот, а также вдоль автотрассы Раздольное—Калгуты. В небольшом числе вид отмечен 18 июля 1963 по степным сенокосным участкам между Зайсаном и оз. Турангыл (И.А.Долгушин). У истока Иртыша (мыс Коржун) одиночный жаворонок встречен 8 сентября 1998. В западной части Зайсана в 1955 году белокрылый жаворонок часто наблюдался между пос. Кокпекты и Большая Буконь (21 августа), в окрестностях Ивановки (27-28 июля), между мысом Бесчаны и зайсанским трактом (1-3 августа) и между Тополевым мысом и Манраком (И.А.Долгушин). В июне 2001 отдельные поющие самцы встречались в степи по выходу реки Бугаз из ущелья. В коллекции Института зоологии Казахстана есть экземпляры, добытые В.А.Хахловым 20 июня 1908 в урочище Джеты-Арал и 26 июня 1915 у горы Кара-Бирюк в северном Призай-

санье. На южном берегу Зайсана у Тополевого мыса 21 августа 1946 на пашнях наблюдались одиночные птицы (И.А.Долгушин).

Melanocorypha calandra. Степной жаворонок распространён по южной окраине Зайсанской котловины, главным образом по северному каменистому шлейфу Манрака между речками Эспе и Карабулак. По предгорной степи в районе Сарыбулака 9 августа 1955 отмечались стаи по 20-50 штук. По наблюдениям И.А.Долгушина, 12 июня 1963 этот жаворонок был обычен восточнее г. Зайсан по подгорному шлейфу Саура до выхода реки Кендерлык из ущелья. В западной части котловины встречается по подгорному шлейфу Тарбагатай между реками Тебиске, Карабуга, Базар и Бугаз. В северном Призайсанье в 1970-1980-е годы этого жаворонка мы не встречали, однако 28 июля 2001 на Бакланьем мысу встречено несколько взрослых и молодых птиц (Рубинич, Березовиков 2001).

Melanocorypha bimaçulata. Как и степной, двупятнистый жаворонок распространён главным образом по подгорному каменистому шлейфу вдоль северного подножия Тарбагатай (Базар—Ойчилик) и Манрака (Эспе—Карабулак). На северном берегу Зайсана этот жаворонок впервые встречен 28 июля 2001 у каменистого подножия горы Чакельмес, где наблюдалась молодая птица (Березовиков, Рубинич 2001).

Melanocorypha yeltoniensis. Зайсанская котловина является северо-восточным пределом распространения этого эндемичного вида и важнейшим очагом его гнездования в Центральной Азии. Распространён чёрный жаворонок в полынной и чиевой полупустыне по юго-западному побережью Зайсана между Кокпекты, Аксуатом и Приозёрным, а по северному берегу озера — узкой полосой от мыса Коржун до пос. Манукой. Восточная граница ареала сильно пульсирует год от года (Сурвиллю 1970б; Березовиков, Щербаков 2000). Ещё в 1970-1980-е годы чёрный жаворонок был одной из фоновых птиц призайсанской полупустыни, однако в 1990-е его численность сильно сократилась, и уже в 1998-2000 годах он был редок в большинстве мест своего обитания. После суровой и исключительно многоснежной зимы 2000/2001, когда высота снежного покрова на равнине достигала 1.5-2 м, чёрный жаворонок стал совсем редким в котловине и при обследовании её в мае-июне 2001 встречался главным образом в низовьях рек Бугаз и Базар, совершенно отсутствуя в местах прежнего обитания между Белой Школой (Ак-Мектеп), Приозёрным (Тугыл) и Манраком, хотя ещё в предыдущем году встречался здесь нередко (Березовиков, Щербаков 2000).

Eremophila alpestris. Немногочисленная гнездящаяся и зимующая птица. Сравнительно обычным рогатый жаворонок был по северному шлейфу хребтов Тарбагатай и Манрак. В Северном Призайсанье он встречается реже. В полынной щебнисто-глинистой полупустыне, прилегающей к Курчумским горам, западнее с. Калгуты, 25-26 июля 1977 встречена пара и семья из 6 особей с доросшими молодыми, 25 августа 1976 — мелкие группы по 2-3 особи. Между Киин-Керишем и Такыром 7 мая 1986 на 20 км маршрута по равнине учтено 3 пары. В щебнистой полупустыне у горы Кара-Бирюк 26 августа 1976 часто встречались стайки по 2-6 особей. В уро-

чище Киин-Кериш 7 мая 1986 на галечнике отмечена гнездовая пара, 17 июля 1968 — выводок из 4 доросших молодых, а 18 октября 1975 — стайка из 9 особей. У пустынной гряды, у северного подножия горы Кара-Бирюк и на верхней террасе Киин-Кериша 19 мая 2000 на щебнисто-глинистых участках отмечены 3 территориальные пары. На каменистом склоне горы Чакельмес 9 сентября 1998 отмечена стайка из 6 особей, состоящая из молодых птиц. Зимой рогатый жаворонок встречается довольно часто по полевым дорогам восточного и северного Призайсанья. Так, 16 декабря 1979 между Такыром и Калгутами (60 км) учтено 53 ос., 17 января 1981 между Алексеевкой и Бураном (80 км) — 80 ос. стаями по 3-20, 13 февраля 1981 — 15 ос., 12 декабря 1981 — 15 ос., 14 марта 1980 — 20 ос.. У северного подножия сопки Ашутас 12 декабря 1981 держалась стайка из 15 особей.

Alauda arvensis. Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид, населяющий как полынную полупустыню, так и чиевые, караганниковые степи и злаково-разнотравные луга. В чиевниках севернее г. Зайсан в апреле 1977 учитывалось до 14 самцов на 1 км маршрута, а в чиево-чингилловой степи в низовьях Кальджира — 6-13. Самец, добытый 13 апреля 1978 на реке Чулак-Булак, имел уже увеличенные семенники размерами 9×6 и 7×5 мм, второй самец от 14 апреля 1978 — 11×6 и 8×5, третий от 22 апреля 1977 — 8×7 и 10×7 мм. В луговой пойме Кулуджуна 15 мая 1959 найдено гнездо с 4 яйцами, а 23 мая 1961 встречены слётки. На степном побережье Бухтарминского водохранилища у пос. Куйган 31 мая 1967 обнаружена кладка с 4 сильно насиженными яйцами, в Трушниковом заливе и на острове в устье Таволжанки (между Большенарымом и Васильевской переправой) 2 июня 1967 найдены гнёзда с 5 и 5 свежими яйцами. В иртышской пойме между устьями Букони и Каинды 26 мая 1960 осмотрены 2 гнезда с 4 слабо насиженными яйцами. У истока Иртыша из оз. Зайсан (мыс Коржун) 25 июня 1949 в одном гнезде было 4 насиженных яйца, а в другом — 4 голых птенца. С 7 по 11 сентября 1998 полевые жаворонки изредка встречались по северному побережью Зайсана между мысами Коржун и Бархот, а 12-13 сентября — на побережье Бухтарминского водохранилища между устьями Курчума и Каинды. В зимнее время одиночные жаворонки встречались по полевым дорогам между Такыром и Калгуты (16 декабря 1979) и между Алексеевкой и Бураном (12 декабря 1981).

Alauda gulgula. В первые десятилетия XX в. индийский жаворонок был распространён от Манрака, вдоль северного подножия Тарбагатая и до западной окраины Зайсанской котловины, почти до Кокпекты (Хахлов 1928). Позднее этот участок был исключён из ареала вида (Корелов 1970), однако в мае-июне 2001 индийский жаворонок был найден нами гнездящимся в ряде пунктов Тарбагатая, у северного подножия Сайкана и по южной окраине Зайсанской котловины по речкам Бугаз и Ласты (Березовиков, Левин 2001). Распространён индийский жаворонок чрезвычайно мозаично. Его поселения вкраплены в районы распространения полевого жаворонка. Индийский жаворонок населяет припойменные типчаковые луга и увлажнённые осоковые понижения, злаковые долины с чиевниками, тогда как полевой многочислен на окружающих их сопках с полынно-злаковой растительностью, увалах и в широких горных долинах.

Anthus richardi. Редкий гнездящийся вид. На северной окраине посёлка Курчум на остепненной луговине с разреженной порослью чия и солодки 21 мая 1986 наблюдалось 2 токующих самца. Двух степных коньков мы встретили в этих же местах 22 мая 2000, на лужайках вдоль земляных дамб на Курчумских нерестово-выростных прудах. В северном Призайсаны 28 июля 2001 встречено 7 доросших молодых птиц среди глинистых холмов Киин-Кериша (Березовиков, Рубинич 2001).

Anthus campestris. Обычный, но немногочисленный гнездящийся вид. В полынной щебнисто-глинистой равнине северного Призайсаны встречается в среднем 1-3 токующих самца на 1 км². Более обычен полевой конёк по остепнённому побережью Бухтарминского водохранилища между устьями Курчума и Нарыма, а также в закреплённых Буконьских песках (Кызылкумы). Распространён в небольшом числе вдоль юго-западного побережья Зайсана между устьем Букони, Бесчаны, Тополевым мысом и низовьями Кендерлыка, в песках Айгыркумы, вдоль Чёрного Иртыша и на северном побережье Зайсана. В июне 1977 этот конёк был фоновым видом вдоль молодых вязовых лесополос среди полузакреплённых песков левобережья водохранилища между Миролубовкой и Ново-Тимофеевкой и далее до Васильевской переправы, где встречалось по 2-4 пары на 1 км маршрута. В саваноидной пойме Чёрного Иртыша у сопки Ашутас на песчаном осоково-злаковом лугу у бархана 18 мая 2000 наблюдалось 2 токующих самца. Среди останцев Киин-Кериша на совершенно бесплодных глинистых участках, усеянных редкой щебёнкой и аллювием, 19 мая 2000 из птиц были отмечены лишь два поющих полевых конька.

Весенний прилёт на Сарыколь отмечен 19 апреля 1978, у г. Зайсан — 20 апреля 1977. Увеличение численности степных коньков в 1977 году произошло 21-22 апреля. В чиево-чингиловой степи у пос. Буран 23-25 апреля изредка встречались одиночки и токующие самцы, а 26 апреля коньки стали уже обычны (12 ос./0.5 км), началось активное токование и преследование самцами самок (образование пар). Самец (масса 24.8 г.), добытый здесь 22 апреля, имел уже сильно увеличенные семенники размерами 6×5 и 7×5 мм. Около оз. Турангыл 22 июля 1963 найдено гнездо с 2 яйцами, из которых в течение первой половины дня вылупилось 2 птенца (И.А.Долгушин). Осенью по северному побережью оз. Зайсан полевой конёк в единичном числе встречался в августе и 8-11 сентября 1998.

Anthus trivialis. Редкий гнездящийся вид поймы Чёрного Иртыша (Хахлов 1928, с. 55). На весеннем пролёте наблюдался 12 апреля 1978 у посёлка Акжар, 18 апреля 1978 в глинах Киин-Кериш, 21 апреля 1977 у города Зайсан и 23 апреля 1977 — в селе Буран. В тополево-ивовой пойме Чёрного Иртыша у сопки Ашутас и близ Прииртышского 3-4 мая 1986 на осоково-разнотравных лугах с редкими ивами мы наблюдали активно поющих и токующих самцов, что позволяет предполагать гнездование лесного конька в этих местах в ограниченном числе. В осеннее время в низовьях Кальджира у с. Черняевка пролётные лесные коньки отмечены 15 августа 1979. Вдоль северного побережья Зайсана, включая прилегающую полупустыню, 25-28 августа 1976 наблюдался выраженный пролёт коньков в западном направлении.

Anthus spinoletta. В период миграций горный конёк встречается в Зайсанской котловине повсеместно, особенно по увлажнённым участкам чиево-чингилловой степи и по заболоченным руслам ручьёв и речек. У посёлка Акжар и в пойме Кандысу 10-11 апреля 1978 горные коньки уже летели стайками по 2-6 особей. В окрестностях г. Зайсан слабый пролёт проходил 12-22 апреля (1977, 1978). В поймах Чёрного Иртыша и Кальджира их нередко встречали 17 апреля 1978 и 23-26 апреля 1977. У самки (масса 22 г), добытой 23 апреля 1977 близ Бурана, яичник был уже заметно увеличен (7.5×4.5 мм). На северном берегу Зайсана одиночки отмечены 18 апреля 1978 в пос. Манукой и 6 мая 1986 в глинах Киин-Кериш. Осенью мигрирующих горных коньков изредка наблюдали 26-27 сентября 1981 между городом Зайсан и посёлком Кокпекты. На заболоченных участках побережья Бухтарминского водохранилища между устьями Кулуджуна и Каинды их часто встречали 15 и 19 октября 1975 по заболоченным участкам (до 20 ос. на 1 км маршрута).

Motacilla flava. Одна из самых многочисленных гнездящихся птиц пойменных лугов и разнотравных низин побережья Зайсана (Поляков 1913; Береговой 1970; Сурвилло 1970а), Бухтарминского водохранилища, долин Чёрного Иртыша, Кальджира, Кендерлыка, Букони, Кулуджуна, Курчума.

В пойме Кандысу у пос. Акжар 11 апреля 1978 добыт самец (масса 175 г). В Южном и Северном Призайсанье, а также в долине Чёрного Иртыша выраженный пролёт трясогузок наблюдали 20-27 апреля 197 и 2-7 мая 1986. В пойме Кулуджуна 19 мая 1960 найдено 2 гнезда с 2 и 4 яйцами, 17-20 мая 1961 — 3 кладки по 5 слабо насиженных яиц и одна с 4 свежими яйцами, 14 июня 1975 — с 4 насиженными яйцами. Размеры 11 яиц: 17.1-21.7×13.7-14.8, в среднем 18.9×14.1 мм. Средняя масса 11 яиц 1.82 г. В пойме Иртыша между устьями Кулуджуна и Каинды 30 мая 1960 нашли гнездо с 6 яйцами, на мысе Коржун 15 мая 1965 — с 5 яйцами. На Бухтарминском водохранилище, на островке близ посёлков Большенарымское и Хайрузовка, 20 мая 1967 осмотрено гнездо с 5 яйцами, в которых уже сформировались зародыши, а в Трушниковом заливе 1 июня 1967 найдена кладка с 5 сильно насиженными яйцами.

На водохранилище у с. Баты слабый пролёт трясогузок в 1977 стал прослеживаться уже с 20 июля, а 14 августа 1979 они были повсеместно многочисленны по влажным травянистым участкам побережья. По берегу Зайсана у с. Манукой 28 июля 2001 эта трясогузка была одной из фоновых птиц полынных берегов (120 ос./5 км), а в районе Бакланьего мыса и Бархота часто встречалась стаями по 50-70 особей. Местами держались скопления до 500 птиц. На Тополевом мысу жёлтые трясогузки в массе наблюдались 14-27 августа 1946 и в большом числе летели на запад (И.А.Долгушин). Выраженный пролёт в западном направлении вдоль северного берега Зайсана наблюдали 26-28 августа 1976 и 7-13 сентября 1998, при этом трясогузки в течение дня летели как мелкими группами, так и стаями до 20-30 особей. Одиночки встречались до 15 октября (1975).

Motacilla feldegg. Редкий, возможно, гнездящийся вид. В пойме реки Кандысу у посёлка Акжар 11 апреля 1978 встречена пара черноголовых трясогузок.

Motacilla citreola. Редкая гнездящаяся птица. На реке Кандысу у села Акжар 11-12 апреля 1978 встречались пролётные одиночки, а в северных окрестностях г. Зайсан, на реке Чулак-Булак, 13 апреля 1978, 20 и 21 апреля 1977 отмечены одиночки и стайки по 4 и 7 особей. На Бухтарминском водохранилище у Казнаковской переправы 19-20 апреля 1975 ещё прослеживался слабый пролёт (учтено 5 особей), а в Трушниковом заливе 1 июня 1967 наблюдалась гнездовая пара. В 1966-1968 годах желтоголовая трясогузка отмечена на гнездовании в южной части дельты Чёрного Иртыша в урочищах Жургабай и Жайдак, среди заливных лугов к югу от Жарсуата (Сурвилло 1969). Гнездится она также по влажным лугам в нижнем течении Кулуджуна, где 13 июня 1970 найдено гнездо с 1 недавно вылупившимся птенцом и 2 яйцами (А.Г.Лухтанов). На осоково-тростниковом лугу Курчумских нерестово-выростных прудов 22 мая 2000 наблюдали территориальную пару. Осенью пролётных желтоголовых трясогузок встречали 6 сентября 1998 в пойме Кулуджуна, 9 и 10 сентября 1998 на мысе Коржун и в пойме Чёрного Иртыша, 15 и 16 октября 1975 — по увлажнённым участкам Бухтарминского водохранилища между устьями Каинды и Курчума.

Motacilla cinerea. Горная трясогузка изредка наблюдается на Зайсане в период миграций. В устье Букони 1 экз. добыт 16 мая 1959, на Бухтарминском водохранилище в заливе Тас-Суат (близ с. Песчанка) двух отметили 21 мая 1967. В пойме Чёрного Иртыша у Бурана пролётные горные трясогузки встречены 28-29 августа 1946 (И.А.Долгушин). В низовьях Кальджира у с. Черняевка 15 августа 1979 и на северном берегу Зайсана в глинах Чакельмес 9 сентября 1998 летели редкие одиночки.

Motacilla alba. Редкий пролётный вид. На реке Кандысу у села Акжар 11 апреля 1978 и на Бухтарминском водохранилище у Казнаковской переправы 13 сентября 1998 отмечены одиночные белые трясогузки.

Motacilla personata. Обычная гнездящаяся птица в населённых пунктах и животноводческих фермах Призайсанья. Отдельные пары селятся по рыбацким и охотничьим избушкам в пойме и дельте Чёрного Иртыша и по берегам оз. Зайсан. В мае 2000 одиночные маскированные трясогузки наблюдались в городе Зайсан, посёлках Карабулак, Каратал, Буран, Такыр, Курчум, Славянка. Гнездовую пару видели 2-3 мая 1986 на небольшом песчаном островке с выворотнем на Чёрном Иртыше у сопки Ашутас. На Бухтарминском водохранилище у Казнаковской переправы 6 июня 1970 трясогузка носила травинки и укладывала их на раму грузовика, стоявшего длительное время в очереди на погрузку. Затем она носила и укладывала растительные стебельки на раму другой машины. Здесь же 23 мая 2000 видели пару, загнездившуюся в автомобильном пароме, курсирующем от одного берега водохранилища на другой. Случай подобного гнездования, вероятно, объясняется отсутствием подходящих мест для устройства гнезда на пустынном побережье. Выраженный пролёт маскированных трясогузок в западном направлении наблюдался 28-28 августа 1976 и 5-13 сентября 1998 (учтено 95 ос.). Особенно часто трясогузки летели вдоль северного берега Зайсана, но отдельные особи встречены среди пустынной равнины в глинах Киин-Кериш (27 августа, 10-11 сентября). Одиночки отмечены 10-

11 сентября 1983 в посёлках Буран и Такыр, но 15-19 октября 1975 их на Зайсане уже не встречали.

Lanius phoenicuroides. Туркестанский жулан — немногочисленный гнездящийся вид, находящийся на Зайсане у северо-восточного предела своего распространения. При этом в песках Айгыркумы и в кустарниках полупустынной равнины обитает светлоокрашенная форма *L. ph. karelini* Bogdanow, 1881, в предгорьях Сайкана и Манрака — номинальная форма *L. ph. phoenicuroides* Schalow, 1875 и нередко встречаются гибридные особи. На северном берегу Зайсана, в глинах Чакельмес, 5 мая 1986 отмечена брачная пара, в которой самец был гибридом *L. collurio* × *L. phoenicuroides*. Внешне он был типичным *collurio*, но надхвостье и рулевые перья у него были рыжими. В западной части котловины в низовьях р. Бугаз у аула Богаз 21 мая 2001 наблюдали пару типичных *karelini* среди чиево-чингиловой равнины. В Северном Призайсанье в глинах Киин-Кериш 8 июня 1973 в зарослях шиповника, таволги и караганы осмотрено готовое гнездо, но ещё без яиц, около которого беспокоилась пара туркестанских жуланов. В 1955 году в западном углу Зайсана туркестанский жулан встречен 2 августа по кустарникам между с. Большевик и урочищем Бесчаны, 17 августа в зарослях караганы севернее дельты Чёрного Иртыша, 20-21 августа в песках по Иртышу у с. Камышенка. В песках Айгыркумы между г. Зайсан и пос. Буран по зарослям чингила часто наблюдался 13 и 16 июля 1963 и 15-16 августа 1955 (И.А.Долгушин) и 29-30 июля 2001. В центре города Зайсан 27-28 мая 2001 наблюдали поющего самца среди деревьев приусадебного огорода.

Lanius collurio. Европейский жулан — редкий гнездящийся вид. В низовьях Кальджира между Черняевкой и Бураном 8 июня 1980 в чиево-чингиловой степи отмечен самец. В пойме Кулуджуна 2 самца добыты 26 мая 1959 и 18 мая 1961, а 21 мая 1960 отмечено несколько особей в кустарниках. Здесь же найдено необычное гнездо жулана, расположенное на земле, под прикрытием высокой травы. Кладка 22 мая содержала 5 свежих яиц (21.5×15.4; 20.4×15.4 мм). Подобный тип расположения гнезда фиксируется нами впервые для востока Казахстана, хотя подобные случаи известны из других частей ареала вида.

Lanius minor. Чернолобый сорокопуд сравнительно обычен на гнездовании в карагачёвых лесополосах вдоль автотрассы пос. Карабулак — г. Зайсан — Каратал (май 2000). В лесопосадках между г. Зайсан и с. Кенсай (бывш. Мичуринское) 27 мая 2001 на карагаче на высоте 2.5 м найдено строящееся гнездо, у которого было заложено основание и возводились боковые стенки. В карагачёвых лесополосах вдоль трассы Зайсан—Каратал пару сорокопудов встретили 25 мая 2001 между аулами Кегедай и Шалкар. В Северном Призайсанье на кусте саксаула 17 июня 1974 найдено гнездо с 3 свежими яйцами (18 июня отложено 4-е яйцо). В пойме Кулуджуна в густых зарослях крушины 24 июня 1972 обнаружено гнездо с насиживаемой кладкой. Сравнительно часто чернолобые сорокопуды отмечались 28 июля 1977 в клёново-лоховых лесополосах между Казнаковкой и Самаркой.

Lanius excubitor. Редкий гнездящийся вид. В полупустыне близ посёлка Буран 21 мая 1976 К.П.Прокопов (устн. сообщ.) в густом кусте чин-

гила на высоте 30 см нашёл гнездо *L. e. pallidirostris* Cassin, 1852 с 1 свежим яйцом. На сухих склонах каменистых сопок горы Кара-Бирюк 2 мая 1985 в зарослях караганы найдено 3 гнезда с кладками по 7 яиц (Щербаков 1996). В пойме Чёрного Иртыша ниже пос. Буран 12 апреля 1967 добыт 1 экз., а у с. Прииртышское 18 октября 1975 встречено 2 особи. В пустыне севернее дельты Чёрного Иртыша *pallidirostris* встречен 18 августа 1955 (И.А.Долгушин). На северном берегу Зайсана у горы Чакельмес серый сорокопуд встречен 11 сентября 1998. Южнее Киин-Кериша в зарослях тамариска среди развалин зимовки 28 июля 2001 наблюдался ещё не распавшийся выводок из 4 доросших молодых птиц (Рубинич, Березовиков 2001). В песках Кызылкумы, в низовьях р. Кулуджун, 25 августа 1976 и 19 октября 1975 отмечались одиночные особи. В западной части котловины *pallidirostris* отмечен 5 сентября 1998 в зарослях чингила между Базаром и Жантекеем. В осенне-зимнее время в Зайсанской котловине появляются *L. e. sibiricus* Bogdanov, 1881 и *L. e. homeyeri* Cabanis, 1873 (Хахлов 1928).

Oriolus oriolus. Иволга обычна на гнездовании в тополево-ивовых поймах Чёрного Иртыша, Курчума, низовий Кальджира, Кулуджуна и Букони. Поющих самцов 22 и 25 июня 1985 отмечали в тополевых садах города Зайсан и посёлка Приозёрный (Тугыл), 17-19 мая 2000 в пойменном лесу Чёрного Иртыша у Ашутаса и Прииртышского. В послегнездовое время в садах Зайсана иволга отмечалась 9-14 августа 1946 (И.А.Долгушин).

Sturnus vulgaris. Обычная гнездящаяся птица населённых пунктов и животноводческих ферм. В массе гнездится в дуплистых деревьях в поймах Чёрного Иртыша, Кальджира и Курчума, в береговых обрывах Зайсана и впадающих в него рек (Курчум, Буконь). Обычен в городе Зайсан и в посёлках и аулах вдоль трассы Зайсан—Каратал—Буран (май 2000). Множество скворцов, загнездившихся в дуплистых ивах, наблюдалось в пойме Чёрного Иртыша у с. Прииртышское (18-19 мая 2000). Отдельные гнездовые пары встречались 19-22 мая 2000 по северной окраине полупустыни в посёлках у подножия Курчумских гор (Булгар-Табаты, Казахстан, Жана-Аул, Калжыр, Такыр, Каратогай), а также на животноводческой ферме между двумя последними пунктами (“Красная глинка”).

Прилёт скворцов в пос. Буран отмечен 7-11 марта 1965, в г. Зайсан — 11 марта 1979. В пос. Приозёрный (Тугыл) их встречали 2 апреля 1967, а на Чёрном Иртыше (ур. Архат) — 3 апреля 1967. В пос. Акжар 10-11 апреля 1978 скворец был уже многочислен, основная масса пар распределилась по гнездовым участкам. Ввиду того, что скворечников в посёлке очень мало, скворцы занимали в основном разные щели и пустоты в стенах, карнизах и крышах домов. В городе Зайсан в это же время скворец был также многочислен, 19-20 апреля отмечались птицы, носящие строительный материал. В пос. Буран 24-27 апреля многие скворцы ещё строили гнезда, а 8 июня носили корм птенцам. В тополево-ивовой роще у сопки Ашутас скворцы были обычны: 2-3 мая 1986 на 2 км маршрута отмечалось по 15-37 пар. В дуплистых ивах нередко жило по 2-3 пары скворцов и 1-2 пары галок. В низовьях Чёрного Иртыша отмечалось гнездование скворцов в веточных каркасах гнёзд орлана-белохвоста, скопы, в нагромождениях старых гнёзд грачей и даже в гнезде сороки, заполненном растительной ветошью. На

речных островах 15 мая 1958 в дуплах было много гнёзд с кладками по 2-5 свежих и насиженных яиц, 16-20 мая в нескольких гнёздах было по 4-6 яиц. В одном дупле глубиной 30 см найдено 3 свежих яйца скворца и одно яйцо лутка *Mergus albellus*. В устье Кальджира 27 мая 1967 в одном дупле было 4 сильно насиженных яйца, а в другом птенцы в пеньках. На северном берегу Зайсана в глинистых обрывах Чакельмес (0.7×0.2 км) 4-6 мая 1986 учтено 24 пары скворцов, а в глинах Киин-Кериш (1.0×0.5 км), расположенных среди пустынной равнины,— лишь одна пара. В двух гнёздах, устроенных в узких глинистых останцах, было по 5 и 6 насиженных яиц. Размеры 6 яиц: 26.8-28.2×20.8-21.2, в среднем 27.6×21.0 мм. В устье Курчума 9 мая 1976 в дуплах осокорей было много гнёзд с кладками по 4-6 яиц, а 22 мая 1967 в обрыве найдено 3 гнезда, содержащих по 5 уже начавших оперяться птенцов. В низовьях Кулуджуна скворцы нередко гнездовали в пойме реки с урёмой и обрывистыми берегами, где селятся в норках глубиной 50-70 см. В одном из гнёзд 22 мая было 8 сильно насиженных яиц, в двух — 5 и 6 голых птенцов; 24 мая в одной кладке было 2 яйца, одно из которых, необычной формы (вытянутое, грушевидное, беловатой окраски), оказалось “болтуном” (30.0×19.5 мм, 4.9 г). Ещё в двух гнёздах находилось 2 и 4 слабо насиженных яйца. На Бухтарминском водохранилище на автопароме Казнаковской переправы 23 мая 2000 у пары, загнездившейся за металлической обшивкой борта, наблюдали спаривание и прилёты с длинными растительными стеблями. На мысе Коржун 22 июня и 2 июля 1949 держались большие стаи скворцов с молодняком. На северном берегу Зайсана у Кызыл-огуза 18-21 июля 1963 держались большие стаи скворцов, в которых взрослые и молодняк уже разделились. В 1946 в окрестностях г. Зайсан 9-14 августа скворцы были обычны, а на Тополевом мысу 14-27 августа и в пойме Чёрного Иртыша 28-29 августа постоянно попадались крупными стаями, кочующими по степи и лугам. В 1955 в западной части котловины 28 июля-3 августа большие стаи скворцов с молодняком держались всюду на маршруте Усть-Буконь—Акжар—Каракас—Большевик—Бесчаны и по берегам Зайсана; 3-6 августа стайки до 50 особей встречались на Тополевом мысу, 15-16 августа в окрестностях г. Зайсан и с. Мужиксу, 18-21 августа на Иртыше у Камышенки (И.А.Долгушин). На северном побережье оз. Зайсан 7-11 сентября 1998 скворцы часто наблюдались стаями по 100-500 особей. Отдельные стаи встречены также 26-27 сентября 1981 между Бураном, Зайсаном и Кокпекты (4 стаи по 10-30, всего 70 ос.), 5-6 октября 1960 в устье Букони, 13 октября 1982 по южному побережью Зайсана. Однако 15-19 октября 1975 в Призайсанье скворцов уже не наблюдали.

Pastor roseus. Спорадично гнездящийся вид. Прилёт на оз. Зайсан отмечен 17 мая 1950, в устье р. Кулуджун — 23 мая 1960, в пос. Куйган на Бухтарминском водохранилище — 22 мая 1986 и 22 мая 2000. В 1978 большая колония розовых скворцов была найдена на горе Кара-Бирюк. С 22 мая по 4 июня 2001 они были всюду обычны на подгорной равнине Тарбагатая, Манрака и Саура на маршрутах между Аксуатом, Акжаром, Тугылом, г. Зайсаном и Улькен-Караталом. В устье Букони 28-31 июля 1955 в пойменном лесу держалась огромная стая розовых скворцов, состоящая из самостоятельного молодняка (И.А.Долгушин).

Acridotheres tristis. В 1990-е майна по западным предгорьям Тарбагатая расселилась до г. Аягуз, где сейчас гнездится. В 1994 отмечен первый залёт в Зайсанскую котловину, где на полупустынном левобережье Бухтарминского водохранилища у бывшей пристани Баты 16 и 17 июня видели двух птиц (Егоров 1999). Ожидаемого стремительного расселения майны на восток Казахстана пока не произошло. В мае-июне 2000 и 2001 мы не обнаружили её в населённых пунктах западного и южного Призайсанья.

Pica pica. Обычна на гнездовании в пойме Чёрного Иртыша, в низовьях Алкабека, Кальджира, Кендерлыка, Букони, Кулуджуна, Каинды и Курчума. По тальниковой пойме Киндыкты сорока проникает вглубь полупустыни до пос. Кокпекты. В 1970-е годы она отсутствовала на гнездовании в садах и парках города Зайсан, а также в ивовых рощах в его окрестностях (Бакасу, Саржира, Даирово, Мужиксу, Джамбул, Айнабулак и др.). Не гнездилась она тогда и в садах посёлков Буран, Акжар, Кокпекты, Курчум и др. Первый случай гнездования сороки в населённых пунктах отмечен в апреле 1977 в селе Черняевка (ныне Калжыр), где одна пара поселилась в молодых тополевых посадках школьного парка. Остатки сороки обнаружены в сентябре 1998 среди зайсанской полупустыни в глинах Киин-Кериш, куда она, вероятнее всего, залетела в осенне-зимнее время.

Из 65 найденных гнёзд 32 располагались на ивах (на высоте 1.5-12, в среднем 4.8 м), 25 — на тополях (2-11, в среднем 4.9 м), 3 — на крушине (1.8-2 м), 1 — на боярышнике (1.5 м), 1 — на лохе серебристом (2.2 м) и 1 — на чингиле (1.7 м). Кроме того, в ущелье р. Джеменей и на реке Кальджир у Жана-Аула отмечено 2 случая гнездования сороки в густых зарослях шиповника (на высоте 2 м), а в песках Кызылкумы — на кусте горького миндаля (1.5 м). В пойме Чёрного Иртыша (ур. Архат) 6 апреля 1967 в одном гнезде производилась обмазка лотка грязью, а 17 апреля в нём было 2 яйца. В другом гнезде в тот же день было 4 свежих яйца. В низовьях Кальджира у с. Буран 24 апреля 1977 в гнезде было 6 насиженных яиц, а 13 мая 1975 — 5 голых птенцов. В роще у сопки Ашутас 3 мая 1986 в гнезде было 7 насиженных яиц, а у с. Прииртышское 4 мая — 2 свежих яйца. В дельте Чёрного Иртыша, на протоке Старый Иртыш, 15 мая 1958 обнаружено гнездо с 6 свежими яйцами, а 18 мая — с 4 голыми птенцами и 3 неоплодотворёнными яйцами. В низовьях Курчума 20 апреля 1978 в 4 осмотренных гнёздах содержались кладки из 6, 6, 7 и 7 яиц. В пойме Букони 20 мая 1959 в гнезде было 8 птенцов “в кисточках”, 24 мая 1960 в других гнездах было 5 и 6 голых птенцов. В низовьях Кулуджуна гнёзда сорок найдены в следующие сроки: 1) 20 мая 1959 — 7 начавших оперяться птенцов; 2) 22 мая 1960 — 4 яйца и 1 только что вылупившийся птенец; 3) 23 мая 1960 — 5 яиц и 1 вылупившийся птенец; 4) 23 мая 1960 — 6 голых птенцов; 5) 23 мая 1961 — 7 сильно насиженных яиц. Размеры 6 яиц одной кладки: 32.1-33.9×25.1-26.0, в среднем 32.8×25.5 мм.

В 1981 вдоль Зайсанского тракта между Белой школой и Кокпекты в первой половине дня 26 сентября мы наблюдали непрерывное движение одиночных сорок в западном направлении, напоминающее перекочёвку птиц из одного района в другой. Зимой сорока обычна во всех населённых пунктах Призайсанья, где отмечалось до 30-50 особей на 1 км².

Podoces hendersoni. В прошлом монгольская пустынная сойка проникла в Зайсанскую котловину по долине Чёрного Иртыша из соседней Джунгарии (Северо-Западный Китай) или из близлежащих районов Монголии (Сушкин 1938; Козлова 1975). Известно, что она была доставлена в коллекцию Словцову с Чёрного Иртыша (Finsch 1879). В.А.Хахлов (1928, с. 55) определенно говорит о её постоянном гнездовье “в полупустыне к северу от оз. Зайсан по саксаульникам у горы Кара-Бирюк”, где он экскурсировал в июне 1915.

Начиная с 1949 года Зайсанская котловина регулярно посещалась орнитологами во время экспедиций с апреля по октябрь. Были обследованы различные пустынные и полупустынные ландшафты, свойственные этому виду. К тому же во второй половине XX в. здесь работали многие зоологические экспедиции. И лишь однажды, 10 октября 1962, у западной оконечности оз. Зайсан на пустынном участке побережья среди чия и чингила одному из авторов удалось встретить и хорошо рассмотреть монгольскую пустынную сойку (Самусев 1976). Добыть её, к сожалению, не удалось из-за её чрезвычайной подвижности. Кроме того, в низовьях Кулуджуна по вершинам барханов и межбарханым понижениям Буконьских песков 18 июня 1973 встречались крупные, похожие на сорочки, следы с характерной поволокой, которые тянулись на сотни метров среди куртин и злаков. Несмотря на лительные поиски, увидеть саму птицу не удалось. Не исключено, что следы принадлежали именно этой сойке (А.Г.Лухтанов, устн. сообщ.), т.к. форма следов и манера перемещений свойственна только данному виду (Козлова, 1975).

Монгольская пустынная сойка — несомненно, исчезнувший вид Зайсанской котловины, но её прикновение сюда из сопредельной Джунгарии не исключено при пульсациях ареала в годы высокой численности.

Corvus monedula. Многочисленная гнездящаяся птица в тополево-ивовых поймах Чёрного Иртыша, в низовьях Кальджира и Курчума. На Бухтарминском водохранилище в 1967 отмечено гнездование на скалистом островке близ с. Песчанка. Кроме дуплистых деревьев, галки местами гнездятся в речных обрывах, скальных обнажениях. Примечательно отсутствие этого вида в обрывах пестроцветных глин Ашутаса, Чакельмеса, Бархота и Киин-Кериша в северном Призайсанье. С 1980 года галки стали селиться в торцах столбов высоковольтных линий электропередач на участке Алексеевка—Буран—Зайсан (Березовиков 1995), а позднее они заселили ЛЭП в западной части Зайсанской котловины вдоль автотрассы Кокпекты—Прохладное—Белая Школа—Тугыл (Приозёрное)—Зайсан. Галка — фоновая птица города Зайсан, в котором постоянно встречаются одиночки и группы по 2-5 штук, летящие с кормом в сторону гор Кишкинетау. Вдоль трассы Зайсан—Буран в мае 2000 отдельные пары встречены в конструкциях автомобильных мостов через реки Кендерлык и Аксу за селом Куаныш.

Прилёт галок в пос. Буран отмечен 22 марта 1975. В поймах Чёрного Иртыша и Кальджира 24-26 апреля 1977 галки уже насиживали кладки, а в роще у сопки Ашутас 3 мая 1986 в двух гнездах было 3 и 5 яиц, у с. Прииртышское 4 мая 1986 в одном из гнёзд было 5 яиц. В дельте Чёрного Иртыша 16 мая 1958 в дупле глубиной более 1 м было 4 яйца галки и 1 яйцо

гоголя *Vucephala clangula*; 17-18 мая 1958 в трёх гнездах было по 4 и в одном 6 слабо насиженных яиц. Ещё одна кладка содержала 4 сильно насиженных яйца. Размеры 6 яиц одной кладки: 34.3-36.8×24.4-26.1, в среднем 35.6×25.1 мм. На пойменных лугах Чёрного Иртыша у Прииртышского, где галки гнездятся отдельными парами в дуплистых тополях и ивах, 18-19 мая 2000 видели пару, строившую гнездо в дупле тополя, повалившегося с размытого берега и нависающего над самой водой. В устье р. Курчум в толстых дуплистых пнях тополей в зоне затопления 9 мая 1976 осмотрено много кладок, соержавших 4-5 яиц, а 22 мая 1967 здесь же галки гнездились в норах берегового обрыва и в двух гнездах было 4 и 6 голых птенцов. В низовьях Кулуджуна 23 мая 1961 найдено гнездо галки с 1 свежим яйцом в норе длиной 20 см, устроенной в речном обрыве. Примечательно, что в 1960 галки здесь не гнездились. Между Бураном и Алексеевкой 8 июня 1980 в гнездах в торцах столбов ЛЭП среди пустынной равнины были оперённые птенцы предвылетнего возраста.

В пойме Чёрного Иртыша у Кургана 14-16 июля 1963 были обычны стаи галок с лётным молодняком (И.А.Долгушин). В июле-сентябре галки обычны повсеместно в Зайсанской котловине, охотно концентрируясь в садах в населённых пунктах, но в октябре здесь уже редки. В окрестностях г. Зайсан 14 августа 1946 встречались большие смешанные стаи галок и грачей, а на Тополевом мысу первые пролётные появились только 24 августа (И.А.Долгушин). При обследовании Зайсанской котловины 5-13 сентября 1998 небольшие стаи галок наблюдались в пос. Кокпекты (20 ос.), у с. Казнаковка (50), в с. Курчум (100) и в пойме Чёрного Иртыша у с. Прииртышское (20), 26-27 сентября 1981 на автомаршруте Алексеевка—Зайсан—Кокпекты галки наблюдались в основном в сёлах Черняевка, Буран, Дайрово и во множестве — в городе Зайсан. Во время поездки 15-19 октября 1975 в Призайсанье их уже не встречали. В единичном числе галки остаются на зимовку. Так, в пос. Буран 13 февраля 1981 среди чёрных ворон отмечено 10 галок, а в низовьях р. Шет-Теректы, в тополевой роще в с. Ашалы, 4 марта 1980 держалась стая галок до 25 особей.

Corvus frugilegus. В Призайсанье колонии грачей издавна известны в самых низовьях Чёрного Иртыша (Березовиков, Щербаков 1990), начиная от села Прииртышское и ниже. На острове Архат 5-9 апреля 1967 грачей ещё не было, а 17 апреля почти все старые гнезда были уже заняты и грачи занимались их ремонтом. Здесь же 13 мая 1965 в колонии на 15 ивах находилось 95 гнезд, при этом на одном из раскидистых деревьев было построено 38 гнезд. В колонии держалось около 30 грачей, а в осмотренных гнездах были кладки по 4-5 яиц. В разреженной тополево-ивовой роще около Прииртышского 4 мая 1986 на раскидистых ивах на берегу старицы насчитали 83 гнезда, до 6-27 на одном дереве. Некоторые ивы, где гнезда располагались в 5-10 “этажей“, были наполовину заваленными растительной массой. В 24 осмотренных гнездах кладок ещё не было, хотя самки находились на гнездах в позах насиживающих птиц, и их регулярно кормили самцы. Подобная картина наблюдалась 15 апреля 1978 в грачевнике в низовьях Кендерлыка у с. Акарал. В западной части Зайсанской котловины в мае 2000 колония грачей (свыше 500 гнезд) находилась в старой тополевой

роше на окраине пос. Кокпекты. В лесополосах вдоль автотрассы Тугыл — Карабулак—Зайсан—Каратал колонии грачей до сих пор отсутствуют, однако в мае 2000 грачевники имелись в старых ивовых садах в сёлах Айнабулак (около 80 гнёзд) и Даирово. В пойме Чёрного Иртыша у с. Прииртышское в 2000 году, по сравнению с 1986 (Березовиков, Щербаков 1990), появилась новая колония до 50 гнёзд, располагающаяся в группах тополей вдоль берега реки. В июле-августе грачи ещё обычны в районах гнездования. В пойме Чёрного Иртыша между Курганом и Бураном 14-16 июля 1963 встречались стаи с лётным молодняком, в окрестностях г. Зайсан большие грачиные стаи кочевали по степи 9-14 августа 1946, однако на Тополевом мысу первая стая появилась только 24 августа (И.А.Долгушин). При обследовании 5-13 сентября 1998, крупные скопления грачей отмечались в посёлке Курчум, 26-27 сентября 1981 на маршруте Алексеевка—Буран—Зайсан—Кокпекты встретили одну стаю в Даирово (более 100 ос.), а 15-19 октября 1975 в северном Призайсанье грачи уже не наблюдались. Зимой грач отмечен единственный раз — 12 декабря 1981 в посёлке Буран.

Corvus corone. Обычная гнездящаяся птица и один из характерных видов околородных ландшафтов Призайсанья. Наиболее обычна чёрная ворона в тополево-ивовой пойме Чёрного Иртыша (в среднем 1 пара/1 км²), а также в низовьях Алкабека, Кальджира, Кендерлыка, Букони, Кулуджуна, Курчума, где предпочитают устраивать гнёзда на тополях и древовидных ивах. В 1940-1960-е годы, несмотря на то, что вороны повсеместно интенсивно истреблялись, они были достаточно обычны, а во второй половине лета даже многочисленны по берегам озера Зайсан.

В дельте Чёрного Иртыша чёрные вороны гнездятся на ивах на высоте 2-4 м вдоль протоков, густо заросших тростником. Иногда они поселяются на навигационных маяках-“мигалках”, сложенных из брёвен, ещё реже — в заламах тростника. Такие гнёзда также находили в юго-западной части Зайсана в заливах Клы и Актюбек. В низовьях Кендерлыка у с. Акарал 16 апреля 1978 в гнезде было 4 насиженных яйца. В дельте Чёрного Иртыша 2 апреля 1950 на куче сухого тростника найдена гнездо с 2 свежими яйцами. В эти же дни на звероферму на Тополевом мысу охотники привезли из дельты несколько десятков свежих и слабо насиженных вороньих яиц, используемых для кормления молодняка вольерных американских норок. На одном из островов Чёрного Иртыша 15 мая 1958 осмотрено до 20 гнёзд чёрных ворон. В большинстве из них было по 3-5 голых птенцов, в некоторых ещё содержались сильно насиженные яйца и лишь в двух было 4 и 5 слабо насиженных яиц. В одном из гнёзд 19 мая 1958 было 5 крупных голых птенцов, а 20 мая 1950 найдена кладка из 5 ненасиженных яиц размерами 43.5×31.7, 43.7×31.0, 41.8×30.3, 43.2×31.2 и 43.0×31.3 мм. В тот же день в другом гнезде было 2 уже начавших оперяться птенца и 2 яйца (“болтун” и усохшее), а ещё в нескольких — птенцы в возрасте около 2 нед. и сильно насиженные яйца. Большое число запоздалых кладок объясняется, главным образом, постоянным сбором вороньих яиц для зверофермы. У истока Иртыша 17 мая 1949 на одном из маяков в гнезде было 3 только что вылупившихся птенца и 1 наклюнутое яйцо. В заливе Актюбек в зале тростника 30 мая 1967 находилось 6 полуоперённых птенцов, маховые и рулевые

которых развернулись на $1/2$. В низовьях Кулуджуна 16 мая 1960 в одном гнезде было 4 сильно насиженных яйца (зародыши уже сформировались), в другом 4 птенца и 3 “болтуна”. Ещё в одном гнезде 19-26 мая 1961 находилось 4 полуоперённых птенца. Размеры 7 яиц: 39.3-44.3×29.0.30.5, в среднем 30.0×47.0 мм. Масса сильно насиженных яиц: 20.4-20.9 г, “болтунов” — 16.8-17.2 г. Здесь же 7 мая 1968 в гнезде было 5 полуоперённых птенцов. На пустынном левобережье Бухтарминского водохранилища у с. Песчанка в редких сосняках среди полузакрепленных песков 20 июня 1977 встречен выводок из 5 особей с доросшими молодыми. В середине июня 1949-1950 годов в южной и западной частях оз. Зайсан отмечено несколько выводков ворон по 3-4 птенца в каждом. Слётки ещё плохо летали и обычно сидели в ожидании корма на стеблях тростника над самой водой. В пойме Чёрного Иртыша у Кургана 14-16 июля 1963 часто встречались выводки с летающими молодыми (И.А.Долгушин). Выводок из 4 доросших птенцов 5 августа 1960 ещё держался у гнезда, на единственном по реке Карабуге крупном кусте ивы. В середине июля и в течение августа самостоятельные молодые вместе со взрослыми воронами концентрируются в прибрежных посёлках, на рыбных промыслах и рыбацких станах, где разделявают рыбу. Вместе с чайками они поедают выброшенные рыбы внутренности. Так, 14-27 августа 1946 вороны были многочисленны на Тополевом мысу в прибрежных тростниках и у жилья рыбаков, а 3-6 августа 1955 они во множестве концентрировались около утильцеа местного рыбзавода. С 16 по 21 августа 1955 их в большом числе встречали на Чёрном Иртыше, у рыбных промыслов вдоль северного побережья Зайсана и у переправы Камышенка на Иртыше (И.А.Долгушин). Осенью чёрные вороны держатся небольшими стаями вблизи населённых пунктов. Так, на северном побережье Зайсана 16-18 октября 1975 они встречались на окраинах сёл Манукой (25 ос.), Чингильды (50), Прииртышское (40), тогда как у животноводческих ферм и стоянок держались группы по 2-5 особей. Вдоль Бухтарминского водохранилища 16 октября наблюдался выраженное движение стаяк из 4-8 особей в южном направлении. Зимой в 1970-1980-е скопления чёрных ворон численностью до 20-70 особей встречались почти во всех населённых пунктах Призайсанья, а также в дельте Чёрного Иртыша и на озере Зайсан, где производится промышленный и любительский лов рыбы.

Corvus cornix. Серая ворона в небольшом числе встречается на миграциях и зимовке. Так, в пос. Приозёрный серые вороны отмечены 2 апреля 1967, на реке Чар у с. Николаевка — 18 апреля 1977, в пойме Чёрного Иртыша у пос. Буран — 23 апреля 1977 и 3 мая 1986, на северном берегу Зайсана у мыса Бархот — 16 октября 1975, между Белой школой и Кокпекты — 27 сентября 1981. В пустынной равнине по трассе Кокпекты—Белая школа 10 апреля 1978 учтено 14 серых ворон и 1 гибридная особь. С 5 по 13 сентября 1998 в Западном и Северном Призайсанье они ещё отсутствовали, 27 сентября 1981 между Белой школой и Кокпекты встречены 2 одиночки, а 16-18 октября 1975 на северном побережье Зайсана 4 серые вороны отмечены в стаях *S. corone* на Бакланьем мысу и у села Чингильды. Зимой лишь однажды, 13 февраля 1981, в пос. Буран среди чёрных ворон видели 4 серых. Интересно, что в 1960 году серые вороны гнездились в ни-

зовьях Кулуджуна и Букони, где 17 мая найдено гнездо с 4 сильно насиженными яйцами, 20 мая — одно с 2 птенцами и 3 “болтунами”, другое с 3 оперившимися птенцами. Несомненно, что в данном случае имел факт локального гнездования серых ворон восточнее границы ареала, проходящей от северных предгорий Тарбагатая через Калбинский хребет на Западный Алтай (Березовиков и др. 1998/1999). Возможно, что это были гибридные особи, фенотипически более похожие на серых ворон. Во всяком случае, в последующие годы фактов гнездования *C. cornix* в этих местах больше не отмечалось. Это подтверждают и экспедиционные исследования И.А. Долгушина, который в летнее время 1946, 1955 и 1963 не встречал серых ворон в Зайсанской котловине, в том числе и в низовьях Букони.

Corvus corax. Ворон гнездится в горах, окружающих озеро Зайсан, а на пустынной равнине появляется в основном в период трофических перемещений. Лишь в 1993 году отмечался случай гнездования одной пары на горе Кара-Бирюк (Стариков 1999). В северных предгорьях хребта Манрак, в долине реки Тайжузген, 28 июня 1968 видели у стойбища чабанов семью воронов из 3 особей. По опросным сведениям, вороны нередко появляются здесь и кормятся на трупах павших овец. Чаше они отмечаются по северной окраине Зайсанской котловины между посёлками Теректы (Алексеевка), Калжыр (Черняевка) и Калгуты, куда залетают из отрогов Курчумских гор (Южный Алтай). Так, 4 февраля 1982 и 7 мая 1986 кормящиеся одиночки наблюдались на поlynной щебнисто-глинистой равнине у подножия гор Кызылтас между аулами Булгар-Табаты и Казахстан. Западнее Калгуты 16 декабря 1979 трёх воронов видели на перевале Аулие.

Vombycilla garrulus. Зимующие свиристели в небольшом числе наблюдались в садах Курчума, Бурана, Теректы (Алексеевки) и Зайсана.

Cinclus cinclus. Зимой 1984/1985 оляпка отмечалась на поlynьях по рекам Кызыл-Гаин (хр. Манрак) и Кандысу у Акжара (А.И. Герасименко, устн. сообщ.). Вблизи города Зайсан встречается зимой на реке Жеменей.

Prunella atrogularis. Немногочисленный пролётный вид. В период миграций черногорлая завирушка отмечена в пос. Акжар (11 апреля 1978), в низовьях Курчума (20 апреля 1978), в тростниках на песчаном берегу Бухтарминского водохранилища у Казнаковской переправы (16 октября 1975) и в пойме Чёрного Иртыша у с. Прииртышское (18 октября 1975).

Cettia cetti. До середины 1980-х широкохвостка была исключительно редка в Зайсанской котловине (Хахлов 1928; Сушкин 1938). В 1989-1990 она начала гнездиться в поймах Кальджира и Курчума (Березовиков, Стариков 1991) и стала обычной в ряде других мест Зайсанской котловины (Березовиков, Левин 2001). В тростниках пойме Кулуджуна широкохвостки были обычны 29 мая 1988 (Щербаков 1989), а 6 сентября 1998 в тростниках на оз. Чайячье отмечен поющий самец. В пойме Чёрного Иртыша у сопки Ашутас 17-18 мая 2000 по густым непроходимым зарослям чингила наблюдали до 2-3 поющих самцов на 1 км маршрута.

Locustella luscinioides. Обычный гнездящийся вид дельты Чёрного Иртыша, где встречается по затопленным массивам тростников и сплави-

нам-лабзам. На протоке Старый Иртыш 4 соловьиных сверчка были добыты 24 мая 1909 и 23 мая 1910 (Поляков 1915).

Locustella certhiola. Немногочисленный гнездящийся вид в дельте Чёрного Иртыша (Поляков 1913). В пойме Чёрного Иртыша близ Прииртышского на высокотравном лугу 27 августа 1976 наблюдали поющего самца, а 10 сентября 1998 на окраине небольшого озера, окруженного тростником, видели трёх певчих сверчков.

Locustella naevia. Немногочисленный гнездящийся вид. В западной части оз. Зайсан в заливе Сорчеганак 23 мая 1967 отмечались самцы, поющие в тростниках на сплавинах-лабзах (В.В.Хроков). В тростниковой пойме Кулуджуна на оз. Чаячье 28 июля 1977 добыт молодой обыкновенный сверчок (масса тела 10.5 г).

Acrocephalus schoenobaenus. В июне-июле 1908 барсучок довольно часто наблюдался в дельте Чёрного Иртыша (Поляков 1913). В низовьях Кулуджуна (оз. Чаячье) 14 июня 1975 отмечено 2 поющих самца.

Acrocephalus agricola. Индийская камышевка обычна в дельте Чёрного Иртыша и в тростниковой пойме Кулуджуна, где 28 июля 1977 встречалась часто и был добыт доросший молодой самец (масса 7.9 г). На южном берегу Зайсана у Тополевого мыса индийская камышевка добывалась 24 мая 1910 и 19-20 сентября 1909 (Поляков 1915), а 14-27 августа 1946 она была обычна и даже многочисленна здесь всюду в прибрежных тростниках (И.А.Долгушин).

Acrocephalus dumetorum. Обычный пролётный вид. В пойме Чёрного Иртыша у сопки Ашутас и у с. Прииртышское 17-19 мая 2000 наблюдались одиночные самцы, поющие в зарослях чингила. В тальниках в устье Кальджира самец садовой камышевки был добыт 21 июня 1908 (Поляков 1915), что даёт основание предполагать гнездование. Здесь же пролётные садовые камышевки часто встречались 27 августа 1976.

Acrocephalus scirpaceus. Гнездится в дельте Чёрного Иртыша (Поляков 1913). На южном берегу Зайсана 3-6 августа 1955 тростниковая камышевка была обычной в прибрежных тростниках, где 5 августа И.А.Долгушин добыл 1 экз. (колл. Института зоологии Казахстана).

Acrocephalus arundinaceus. Обычная, местами многочисленная гнездящаяся птица по всему побережью озера Зайсан и Бухтарминского водохранилища (между истоком Иртыша и устьем Курчума), где есть обширные тростниковые заросли, а также в дельте Чёрного Иртыша, нижнем течении Кулуджуна и на курчумских озёрах. Вдоль юго-западного побережья Зайсана поющих самцов отмечали 23 и 25 мая 1967 на тростниковых сплавинах-лабзах в заливе Сорчеганак и у Тополевого мыса, а 1 июня 1967 — в Трушниковом заливе Бухтарминского водохранилища. Поющие самцы наблюдались 22 мая 2000 в тростниках по берегам Сарыколя и на нерестово-выростных прудах у с. Курчум. В гнёздах, осмотренных 8 июня 1970 в низовьях Кулуджуна, были полные кладки из 4-5 яиц, а 24 июня 1971 — птенцы в возрасте 1-3 сут. Здесь же 27-28 июля 1977 наблюдались доросшие молодые и опекающие их взрослые птицы. На северном берегу

Зайсана у с. Кызыл-огуз 18-21 июля 1963 дроздовидные камышевки были обычны в прибрежных тростниках, среди которых было много летающих молодых; у Тополевого мыса 3-6 августа 1955 этих камышевок было также довольно много, 14-18 августа 1946 ещё изредка слышалось их отрывистое пение (И.А.Долгушин). На Кулуджуне к 25 августа 1976 основная масса камышевок уже откочевала, но ещё встречались редкие одиночки.

Hippolais caligata. Обычный гнездящийся вид. В южной части Зайсанской котловины северная бормотушка обычна, а местами многочисленна в чиевниках в сочетании с кустарниками в окрестностях совхоза имени Крупской, а также по суходольным лугам южной окраины дельты Чёрного Иртыша (Сурвилло 1971). Гнездится в песках Айгыркумы, Муюнкумы и Кызылкумы. На Бухтарминском водохранилище наблюдалась 23 мая 1967 между устьем Курчума и истоком Иртыша. В 1955 она была обычна 28-31 июля на лугах в низовьях Букони, а 18-21 августа — у сёл Курчум и Камышенка на Иртыше (И.А.Долгушин). В коллекции Института зоологии Казахстана есть экземпляры, добытые 17 июня 1951 на Тополевом мысу, 29 июля 1955 в устье Букони, 15 августа 1955 в песках Айгыркумы.

Sylvia nisoria. Редкий гнездящийся вид. В небольшом числе наблюдалась 28-31 июля 1955 на лугах в низовьях Букони (И.А.Долгушин).

Sylvia communis. Немногочисленный гнездящийся вид. В тополево-ивовой пойме Чёрного Иртыша поющих самцов встречали 26-27 мая 1967. С 14 по 20 июля 1963 серые славки были отмечены на лугах между г. Зайсан и пос. Буран, в пойме Чёрного Иртыша между Курганом и Бураном, в низовьях р. Курчум, а также между Казнаковкой и Кокпектами у каменных гор в районе села Белое (И.А.Долгушин).

Sylvia curruca. Обычная гнездящаяся птица бугристых песков Агыркумы (между Зайсаном и Чёрным Иртышом) и Кылыкумы. В посёлке Буран в заброшенном саду 8 июня 1980 наблюдали *S. c. halimodendri* Sushkin, 1904, строившую гнездо в группе вязов. На берегу Чёрного Иртыша у Прииртышского 18-19 мая 2000 видели пару славок-завирушек, носившую пух из метёлок тростника в густые заросли чингила на бархане. В южной части Зайсанской котловины в окрестностях совхоза им. Крупской завирушка была обычна в чиевниках с кустарниками и по суходольным лугам южной окраины дельты Чёрного Иртыша (Сурвилло 1971). В западной части котловины 28-31 июля 1955 она была обычной по кустарниковым лугам и пескам в низовьях р. Буконь (И.А.Долгушин). На северном берегу Зайсана наблюдалась 7 сентября 1998 в зарослях чингила у с. Аксуат. В период миграций наблюдалась в пойме Кулуджуна (25 августа 1976), на северном берегу Зайсана у Аксуата (7 сентября 1998), в глинах Чакельмес и Киин-Кериш (26-28 августа 1976, 5 и 6 мая 1986), в пойме Чёрного Иртыша (27 августа 1976) и на Бухтарминском водохранилище в районе Айрана (23 мая 1967).

Phylloscopus trochilus. Редкий пролётный вид. В пойме Кулуджуна 20 мая 1960 добыты 2 самки среди бугристых песков. В г. Зайсан 1 экз. веснички добыт 12 августа 1946 (колл. Института зоологии Казахстана).

Phylloscopus collybita. Обычный пролётный вид. Наблюдалась на пустынном побережье Бухтарминского водохранилища (19 апреля 1975, 21-

23 мая 1967), в с. Казнаковка (13 сентября 1980), на р. Чулак-Булак в северных окрестностях г. Зайсан (13 апреля 1978, 20-21 апреля 1977), в низовьях р. Кальджир (23 апреля 1977), в пойме Чёрного Иртыша (2-3 мая 1986, 16-17 октября 1975), на Чакельмесе и Киин-Керише (4-7 мая 1986, 8 и 11 сентября 1998, 17-18 октября 1975).

Phylloscopus trochiloides. Зелёная пеночка отмечалась в период миграций в поймах Чёрного Иртыша (13 мая 1965, 16-17 августа 1955, 27 августа 1976), Кулуджуна (25 августа 1976), на северном берегу Зайсана в Киин-Керише и на Бакланьем мысу (28 июля 2001, начало послегнездовых кочёвок!) и в тополево-кленовых садах г. Зайсан (22-27 мая 2001).

Phylloscopus inornatus. В период миграций зарничка сравнительно часто наблюдалась в глинах Киин-Кериш (6-7 мая 1986), в низовьях Кальджира (7 мая 1986, 27 мая 1967) и в садах г. Зайсан (22-24 мая 2001). Осенью пролётная особь добыта 5 августа 1909 в окрестностях г. Зайсан (колл. Института зоологии Казахстана). В пойме Чёрного Иртыша и глинистых останцах Северного Призайсанья (Чакельмес, Киин-Кериш) зарнички часто наблюдались 26-27 августа 1976, 9-11 сентября 1998 и 17-18 октября 1975.

Phylloscopus griseolus. Редкий пролётный вид. Пролётные одиночные индийские пеночки, в т.ч. поющие самцы, отмечены 3 мая 1986 в пойме Чёрного Иртыша у сопки Ашутас, 4 и 6 мая 1986 в глинах Чакельмес и Киин-Кериш, 22 мая 1967 в устье реки Курчум.

Muscicapa striata. Ранее указывалось, что серая мухоловка гнездится в небольшом количестве в пойменных лесах Чёрного Иртыша (Хахлов 1928, с. 55), однако это указание до сих пор остаётся не подтверждённым находками гнёзд и вряд ли соответствует действительности. Пролётные серые мухоловки наблюдались на Бухтарминском водохранилище в устьях Букони и Курчума 21 и 22 мая 1967. Несколько экземпляров добыто 17 мая 1959 в низовьях Букони, 17 и 23 мая 1960 — в нижнем течении Кулуджуна, 18 мая 1961 — среди сосен в песках Кызылкумы, 22 мая 2000 — в тростниках на Курчумских нерестово-выростных прудах, 28 мая 1980 — в посёлке Курчум. В пойме Чёрного Иртыша близ с. Буран пролётные птицы отмечены 16-17 августа 1955, у с. Прииртышское — 27 августа 1976, в западной части котловины у пос. Кокпекты — 21 августа 1955 (И.А.Долгушин). С 5 по 13 сентября 1998 в Призайсанье серая мухоловка уже не встречалась.

Saxicola torquata. Черноголовый чекан сравнительно обычен на гнездовании в пойме Чёрного Иртыша, по заливным и суходольным лугам южной окраины дельты в районе Тополевого мыса и Камышзавода, а также в чиево-чингиловой степи в окрестностях совхоза им. Крупской (Сурвилло 1971). Встречается по лугам между г. Зайсан и Чёрным Иртышом. В пойме Кандысу у Акжара самца отметили 11 апреля 1978. В окрестностях г. Зайсан чеканы наблюдались 19-22 апреля 1977, в низовьях Кальджира — 23-27 апреля 1977, на северном побережье Зайсана (Чакельмес, Киин-Кериш) — 5-6 мая 1986. В пойме Чёрного Иртыша у с. Прииртышское 19 мая 2000 отмечена самка на осоковом лугу. Другую, явно пролётную самку в этот же день отметили среди глинистых останцев Киин-Кериша. Сравнительно обычным черноголовый чекан оказался 23 мая 2000 на осоково-тростни-

ковых лугах на Курчумских нерестово-выростных прудах. На побережье Бухтарминского водохранилища в Трушниковом заливе 1-2 июня 1967 встречены 3 гнездовые пары. В низовьях Букони 28-31 июля 1955 были обычны летающие молодые (И.А.Долгушин). В низовьях Чёрного Иртыша 26 мая 1967 на лугу под кочкой найдено гнездо с 7 слабо насиженными яйцами. На лугах Чёрного Иртыша, а также между пос. Буран и оз. Зайсан 13-17 июля 1963 чеканы встречались выводками (И.А.Долгушин). У посёлка Кендерлык самец добыт 3 июля 1963 (колл. Института зоологии Казахстана), а в низовьях р. Буконь — 17 мая 1959. В песках Кызылкум в низовьях Кулуджуна 22 мая 1961 встретили одну, а в Трушниковом заливе 1-2 июня 1967 — три пары. В августе пролётные черноголовые чеканы довольно часто встречаются по всему Призайсанью. 25-28 августа 1976 и 7-13 сентября 1998 их нередко встречали в поймах Кулуджуна, Чёрного Иртыша и Северном Призайсанье (Чакельмес, Киин-Кериш).

Oenanthe oenanthe. В единичном числе обыкновенная каменка гнездится по окраинам населённых пунктов, на животноводческих фермах и кладбищах по северной периферии Зайсанской котловины вдоль подножия Курчумских гор у сёл Балгар-Табаты, Такыр, Калгуты и у горы Аулие. Нередка на правом берегу Бухтарминского водохранилища между устьями Курчума и Каинды. В западной части котловины 21-22 мая 2001 самцы наблюдались в низовьях р. Бугаз у аула Бугаз. Встречается на гнездовании в оврагах и у зимовок на южном берегу оз. Зайсан (Камышзавод, Актюбек) и на подгорных каменистых шлейфах ксерофитных хребтов Манрак и Кишкнетау (Сурвилло 1968). Вдоль Зайсанского тракта между Кокпекты и Белой школой 10 апреля 1978 изредка встречались одиночные самцы; в долине Кандысу у пос. Акжар 11-12 апреля 1978 и в окрестностях г. Зайсан 19-22 апреля 1977 каменки наблюдались уже довольно часто. У подножия сопки Ашутас пара встречена 25 апреля 1977. В низовьях Кулуджуна 19 и 21 мая 1959 добыты самец и самка, а 18 мая 1961 — самец. На Бухтарминском водохранилище, в заливе Тас-Суат, близ с. Песчанка, 21 мая 1967 две пары загнездились на небольшом скалистом островке (В.В.Хроков). В окрестностях г. Зайсан в 1946 году каменки были обычны 9-14 августа, на Тополевом мысу — 14-27 августа (И.А.Долгушин). Осенью в Северном Призайсанье каменки часто встречались 25-27 августа 1976 и 7-13 сентября 1998 (учтено 38 ос.). Между Сарыколем и посёлками Калгуты, Буран и Алексеевка редкие одиночки встречались 10-11 сентября 1983. Между Бураном и городом Зайсаном 26 сентября 1981 одиночную каменку видели у села Даирово. На Тополевом мысу 1 экз. добыт 13 сентября 1942 (колл. Института зоологии Казахстана).

Oenanthe pleschanka. Обычная гнездящаяся птица, населяющая обрывы северного и южного берегов Зайсана, глинистые обнажения и останцы (Ашутас, Бархот, Чакельмес, Киин-Кириш и др.), скальные гряды Аркаул, Кара-Бирюк, Жуан-Кара и др. Обычна в периферийной опустыненной гряде Курчумских гор, примыкающих к северной окраине Зайсанской котловины между сёлами Булгар-Табаты, Казахстан, Такыр, Каратаогай (Калгуты), Жылтау, Раздольное. На Бухтарминском водохранилище близ устья р. Нарым в 1967 отмечались гнездовые пары на небольших скалистых

островках, а в устье Курчума — на глинистых обрывах (В.В.Хроков). Обычна по северной окраине Зайсанской котловины в опустыненных отрогах Курчумских гор между посёлками Раздольное, Калгуты, Черняевка и Алексеевка (Теректы).

Пролётные самцы наблюдались у аула Бугаз (10 апреля 1978), в окрестностях г. Зайсан (12 апреля 1978), между пос. Кокпекты и Акжар (18 апреля 1977). В глинах Киин-Кериш 18 апреля 1978 уже держались и пели территориальные самцы. В низовьях Кальджира 24-26 апреля 1977 встречались брачные пары, занявшие гнездовые участки в могильниках и отдельных постройках среди полупустыни. В глинистых обрывах Ашутаса 25 апреля 1977 на 0.5 км учтено 11 самцов (часть из них была уже в парах), а 3 мая 1986 — 8 самцов. На северном берегу Зайсана в глинах Чакельмес 4-5 мая 1986 на участке размером 0.7×0.2 км учтена 21 брачная пара (абсолютный доминант) и осмотрен ряд готовых гнёзд без кладок. У добытой здесь 5 мая самки (масса 22.7 г) в яйцеводе было яйцо в мягкой оболочке и 2 крупных фолликула. В глинах Киин-Кериш (1.0×0.5 км) 5 мая 1986 учтено 5 территориальных пар плешанок, а в выемке глинистого обрыва обнаружено гнездо, свитое из стеблей солянок и злаков; в нём завершалась выстилка лотка. На мысе Бархот 15 июня 1974 на песчаном берегу под камнем обнаружено гнездо с оперёнными птенцами, а в расщелине глинистого обрыва на высоте 8 м 16-17 июня 1974 в гнезде были слётки (А.Г.Лухтанов). В низовьях Кулуджуна в гнезде, устроенном в казахской могиле, 29 мая 1959 находилась кладка из 5 слабо насиженных яиц. Доросшая молодая птица в глинах Киин-Кериш добыта 17 июля 1968. В условиях Зайсанской котловины нередки случаи гнездования плешанки по окраинам крупных населённых пунктов, однако 22-24 мая 2001 мы наблюдали 2 случая её синантропного гнездования в центральной части г. Зайсан, где каменки, подобно обыкновенной горихвостке *Phoenicurus phoenicurus*, гнездились в плотной конгломерации усадеб сельского типа, а одно из гнёзд было устроено под шиферной крышей гаража. Самцы пели на телевизионных антеннах и коньках крыш, а во время кормёжки самка и самец вылетали в огороды и на проезжие части улиц. Осенью пролётные плешанки по северному побережью Зайсана наблюдались 26-27 августа 1976 и 7-12 сентября 1998 (учтено 16 особей).

Oenanthe deserti. Немногочисленный спорадично распространённый вид. В южной половине Зайсанской котловины пустынная каменка населяет пустынную равнину между посёлками Акжар и Приозёрный и участок древнего берега оз. Зайсан в районе Камышзавода (Сурвилло 1968). В низовьях р. Бугаз у аула Богаз в чиево-чингиловой полупустыне самец наблюдался 21 мая 2001.

Весной пролётные пустынные каменки часто наблюдались 18 апреля 1977 между посёлками Кокпекты и Акжар. В глинистых останцах Киин-Кериша 18 апреля 1978 они были уже обычными, пары распределились по гнездовым участкам, самцы активно пели и токовали. У северного подножия сопки Ашутас 27 апреля 1977 много пустынных каменок держалось у солёных озёр с зарослями саксаула, жузгуна, чия и солянок (до 10 пар на 1 км маршрута). В домике из бетонных плит, сооруженном над артезиан-

ским колодцем, на открытом карнизе самка строила гнездо (уже было заложено основание), а самец пел поблизости и сопровождал её, когда она носила стебли растений. У северного подножия горы Кара-Бирюк 19 мая 2000 найдено гнездо с 1 свежим яйцом, устроенное в разрушенном чабанском доме внутри голландской печи. На северном берегу Зайсана в глинистых обнажениях Чакельмес 4-5 мая 1986 пустынная каменка отсутствовала. В Киин-Керише (1.0×0.5 км) 6 мая 1986 учтено 10 поющих территориальных самцов. В безводном отщелке в выемке карниза останца найдено гнездо, свитое из солянок и выстланное злаками. Кладка содержала 5 насиженных яиц голубой окраски с венчиком из мелких коричневых крапин на тупом конце. Размеры яиц (мм): 19.9×14.8, 19.5×14.6, 19.7×14.6, 19.8×15.0, 20.4×15.0. Здесь же в расщелине глинистого обрыва 6 июня 1972 найдено гнездо с маленькими птенцами, 19 июня 1974 встречены уже неплохо летающие слётки, а 28 июля 2001 отмечены 2 самки и 3 доросших молодых каменки (Рубинич, Березовиков 2001). Осенью молодые самостоятельные птицы наблюдались здесь 27 августа 1976 и 19 октября 1975. Между Базаром и Жантекеем одиночка отмечена 5 сентября 1998. В глинистой пустыне восточнее залива Туранга пустынные каменки наблюдались и добывались 16 октября 1975, а в глинах Киин-Кериш — 19 октября 1975.

Oenanthe isabellina. Сравнительно редкий гнездящийся вид, распространённый в южной и северной половине Зайсанской котловины. В её юго-западной части каменка-плясунья единично встречается вдоль Зайсанского тракта между пос. Кокпекты и Приозёрный (Тугыл), а также по каменистому шлейфу вдоль северного подножия Тарбагатая и Манрака. В западной части котловины плясуньи были обычны 1-3 августа 1955 на опустыненных участках на маршруте Усть-Буконь—Акжар—Каракас—Большевик—Бесчаны (И.А.Долгушин). Нередка эта каменка в песках Айгыркумы между городом Зайсаном и Чёрным Иртышом. Часто встречалась она в отрогах Курчумских гор по щебнистой полынной полупустыне в долине р. Калгуты (550 м н.у.м.) и вдоль подножия гор между пос. Каратагай (Калгуты) и оз. Сарыколь в широкой долине у горы Аулие (600 м н.у.м.). Известно гнездование плясуньи на южном берегу Зайсана в районе Камышзавода (Сурвилло 1968). Сравнительно часто она наблюдалась 10 апреля 1978 в глинистой полупустыне между посёлками Белая школа и Акжар, а в долине р. Кандысу южнее Акжара в полынно-чиевой полупустыне и по глинистым увалам 11-12 апреля 1978 наблюдались брачные пары и токующие самцы. На северном берегу Зайсана 5 мая 1986 три пары отмечены в полынной глинисто-галечниковой полупустыне на Бакланьем мысе. В западной части котловины плясунья часто встречалась 5 сентября 1998 между пос. Базар и Кокпекты (учтено 43 ос.) и реже 8-13 сентября 1998 в полупустыне Северного Призайсанья (14 особей).

Phoenicurus phoenicurus. Обычный пролётный вид. В восточной части Зайсанской котловины между посёлками Карачилик и Ардынка 2 мая 1986 в чиевниках отмечен пролётный самец, а в глинах Киин-Кериш в зарослях караганы 6 мая 1986 держалось два самца. На берегу Бухтарминского водохранилища один самец обыкновенной горихвостки добыт 27 мая 1964.

Phoenicurus ochruros. Немногочисленный пролётный вид. В пойме реки Кандысу у Акжара, в пос. Приозёрный и на каменистом склоне горы Кишкенетау в городе Зайсане пролётные горихвостки-чернушки встречались 11-12 апреля 1978.

Phoenicurus erythronotus. Редкий пролётный вид. В пойме Чёрного Иртыша у села Прииртышское 18 октября 1975 в зарослях чингила встречено 4 красноспинных горихвостки, из числа которых добыт молодой самец.

Monticola saxatilis. Редкий гнездящийся вид. На северном склоне горы Кара-Бирюк (520 м н.у.м.) в безводном ущелье на скалах 19 мая 2000 наблюдался поющий и токующий самец.

Luscinia megarhynchos. Обычный гнездящийся вид в тополево-ивовых поймах Чёрного Иртыша, низовьев Кальджира, Алкабека, Кендерлыка, Букони, Кулуджуна и Курчума. В пойме Кальджира у с. Черняевка поющий самец отмечен 7 мая 1986. Поющих самцов отмечали 17-22 мая 2000 в старых кленовых садах в посёлках Карабулак, Каратал, Улькен-Каратал, Сартерек (бывш. Пржевальское), Буран, Теректы (бывш. Алексеевка) и Курчум. Особенно многочисленны южные соловьи в садах города Зайсана, где их громкое пение в мае-июне является одним из характерных и колоритных элементов этого старого города. В других крупных посёлках (Акжар, Аксуат), где меньше зелёных насаждений, поющих соловьёв мало. Сравнительно обычен южный соловей в старых лесополосах из карагача, лоха и клёна вдоль трассы Зайсан—Улькен—Каратал. В тополево-ивовой пойме Чёрного Иртыша у сопки Ашутас 17-18 мая 2000 пение соловьёв слышали в обширных зарослях чингила (2-3 ос./км маршрута).

Luscinia svecica. Обычная, местами многочисленная гнездящаяся птица в поймах Чёрного Иртыша, Кулуджуна и по зарослям тростников на побережье оз. Зайсан. В 1950-е годы варакушка была весьма обычной по Иртышу между его истоком из Зайсана и устьем Курчума. По наблюдениям И.А.Долгушина, она в небольшом числе встречалась 1-3 августа 1955 по тростникам на участке Усть-Буконь—Акжар—Каракас—Большевик—Бесчаны. В низовьях Кулуджуна она гнездится как среди тростников, так и в 1-2 км от воды среди бугристых песков Кызылкумы по низинам, заросшим осокой или можжевельником. На водохранилище в устье Букони 21 мая 1967 токующий самец наблюдался в тростнике на небольшой сплавине (В.В.Хроков). Гнездится варакушка в тростниках по увлажнённым понижениям в песках Айгыркумы, где 17 июня 1963 добыто 2 самца (колл. Института зоологии Казахстана). 10-28 апреля 1977-1978 она была повсеместно многочисленной на пролёте в Призайсанье, как в кустарниках и тростниках пойм речек, ручьёв и арыков, так и в чиево-чингиловой полупустыне и в населённых пунктах. Численность местами достигает 10-16 самцов на 1 км маршрута. В это время они активно пели, токовали и были всюду наиболее приметными птицами. У добытых самцов семенники были развитыми: у одного (масса 17.4 г) от 22 апреля — 2.5×2.0, у другого от 23 апреля — 8×6 мм. В глинах Киин-Кериш в зарослях караганы среди безводных расщелков 6 мая 1986 встречена позднепролётная самка.

В пойме реки Кулуджун 23 мая 1960 в зарослях шиповника найдено гнездо варакушки с 4 слабо насиженными яйцами. 20 мая 1961 среди бугристых песков под кустиком таволги осмотрены 2 кладки из 5 яиц, а 22 мая — кладка с 5 свежими яйцами. Здесь же 12 июня 1972 в одном гнезде было 4 яйца, а 22 июня 1973 в другом находились только что вылупившиеся птенцы (последний появился на 2 сут позже остальных). На сыром скошенном лугу под пучком осоки 23 июня 1976 найдено гнездо с 2 яйцами (Ю.К.Зинченко, устн. сообщ.). В саду в посёлке Буран 20 мая 1996 найдено гнездо с кладкой из 7 яиц, устроенное у основания берёзового пенька под трутовым грибом; 30 мая в нём вылупилось 6 птенцов и 1 яйцо оказалось “болтуном” (Прокопов 1998/1999). По окраинам тростников 27-28 июля 1977 часто встречались доросшие молодые. На побережье Бухтарминского водохранилища в Трушниковом заливе 2 июня 1967 обнаружено гнездо с 5 птенцами “в пенках”. Осенью варакушки встречены в пойме Чёрного Иртыша у Прииртышского (27 августа 1976), на оз. Казнаковское (6 сентября 1998), в глинах Чакельмес (26 августа 1976) и Киин-Кериш (10 сентября 1998).

Turdus atrogularis. Обычный пролётный и зимующий вид. На весеннем пролёте наблюдался 2 апреля 1913 в г. Зайсан (колл. Института зоологии Казахстана), 11 апреля 1978 в пос. Акжар, 12-13 апреля 1978 и 20-21 апреля 1977 в окрестностях г. Зайсан, 24 апреля 1977 в пойме Чёрного Иртыша у сопки Ашутас, 4 и 5 мая 1986 в глинах Чакельмес и Киин-Кериш. Чернозобые дрозды встречались группами по 2-4 и стаями по 20-30 птиц в рощах, садах, тростниковых поймах речек, в чиевниках и по кустарникам в безводных отщелках глинистых обнажений. Осенью в пойме Чёрного Иртыша и на северном побережье Зайсана (Бархот, Чакельмес, Киин-Кериш) они наблюдались 26 августа 1976, 17-19 октября 1975. На Тополевом мысу пролётный чернозобый дрозд встречен 21 августа 1946 (И.А.Долгушин). Одиночные птицы отмечены 10 и 12 сентября 1998 в Киин-Кериш и в устье Курчума. В зимнее время 25-28 ноября 1985 чернозобые дрозды были обычны в садах посёлка Курчум.

Turdus pilaris. Редкий вид поймы Чёрного Иртыша (Хахлов 1928), гнездование которого ещё требует фактического подтверждения. Единственное достоверное место гнездования рябинника на северо-западной окраине котловины — тополево-ивовая пойма в самых низовьях Курчума (1977-1978). В посёлке Акжар пролётный рябинник отмечен 11 апреля 1978. В тополево-ивовой роще Чёрного Иртыша у сопки Ашутас 2 мая 1986 держалась пара, вероятно, из числа позднепролётных. В устье Курчума группу из 5 птиц встретили 12 сентября 1998.

Turdus merula. Редкий, возможно, гнездящийся вид. В яблоневом саду в городе Зайсан 16 апреля 1978 отмечен самец.

Turdus philomelos. Редкий пролётный вид. На оз. Зайсан у с. Козлушки 6 апреля 1955 добыт 1 экз. (колл. Института зоологии Казахстана).

Panurus biarmicus. Немногочисленная гнездящаяся и зимующая птица в дельте Чёрного Иртыша и у истока Иртыша из Зайсана. На Бухтарминском водохранилище между устьем Каинды и Казнаковской пере-

правой в тростниках по небольшим озерам 16 октября 1975 отмечено 3 кочующих стаи усатых синиц (7, 8 и 36 особей), из числа которых добыта молодая птица. В низовьях Кулуджуна 25 августа 1976 встречена семейная группа из 6 особей. В тростниках на Курчумских нерестово-выростных прудах в 1981 усатки постоянно наблюдались в летнее время, а 17 октября наблюдалась стайка из 15 особей. В дельте Черного Иртыша 10 июля 1951 среди высоких тростников на протоке Старый Иртыш встречен выводок с молодыми, из числа которых добыто 2 экз. В урочище Ушкумей 25-26 сентября 1968 стайку из 10 особей видели в тростниках на островах-сплавинах, занесённых штормовым ветром на мелководье западной части оз. Зайсан. На северном берегу Зайсана у с. Кызыл-огуз 18-21 июля 1963 усатка в небольшом числе наблюдалась в прибрежных тростниках (И.А.Долгушин).

Aegithalos caudatus. Редкая пролётная и зимующая птица. В нижнем течении Кулуджуна в рошицах ив и тополей несколько ополовников встречено 23 мая 1961, что позволяет предполагать возможность их единичного гнездования. В период осенних кочёвок в тополево-ивовой пойме Чёрного Иртыша у с. Прииртышское 17-18 октября 1975 встречались кочующие стаи по 10-15 особей. Интересна встреча 3 ополовников 18 октября 1975 в глинах Киин-Кериш, среди совершенно безлесной полупустыни.

Remiz pendulinus. В 1970-1980 годах обыкновенный ремез, расселяясь вверх по Иртышу, достиг Зайсанской котловины и уже в мае 1993 встречался в пойменных лесах Чёрного Иртыша, там, где всегда обитал только *R. coronatus* (Щербаков 1995). В 2000 году с 17 по 20 мая нами подтверждён факт обитания *R. pendulinus* на Чёрном Иртыше в районе сопки Ашутас, а также установлено его гнездование в среднем течении Кальджира у с. Алтай (бывш. Приречное), в отрогах Курчумских гор на Южном Алтае (Березовиков, Рубинич 2001).

Remiz coronatus. Черноголовый ремез весьма обычен на гнездовании в тополево-ивовой пойме Чёрного Иртыша, где особенно часто его гнёзда находили в 1970-1980-е годы в старой ивовой роще у сопки Ашутас. Гнездился также в нижнем течении Букони и Кулуджуна.

Parus cyaneus. Обычная гнездящаяся и зимующая птица в тополево-ивовой пойме Чёрного Иртыша (2-4 пары на 1 км маршрута). В пойменной роще у сопки Ашутас 2-3 мая 1986 часто наблюдались поющие самцы; самки в это время уже насиживали кладки в дуплистых ивах. В урёме по Чёрному Иртышу 17 августа 1955 видели выводок князьков (И.А.Долгушин). В августе-октябре 1975-1976 в пойме Чёрного Иртыша между посёлками Буран и Прииртышское часто наблюдались кочующие стайки по 6-15 особей. В нижнем течении р. Кулуджун в 1970-е гнездовые пары князьков наблюдались в старой ивовой роши у Казнаковского озера. В тальниковой пойме р. Буконь около с. Усть-Буконь 29 июля 1955 наблюдался выводок (И.А.Долгушин). В устье Курчума и в заброшенном тополево-кленовом саду на окраине Казнаковки князьки встречены 12 и 13 сентября 1998.

Parus major. Обычна на гнездовании в тополево-ивовых поймах Чёрного Иртыша и Кальджира (2-3 пары на 1 км маршрута). Выводки с доросшими молодыми были отмечен 17 августа 1955 на Чёрном Иртыше у

пос. Буран (И.А.Долгушин). Поющих самцов отмечали в пос. Акжар (11 апреля 1978) и в тополево-кленовых садах г. Зайсан (13-22 апреля 1977, 1978, 22-27 мая 2001) и неоднократно в садах пос. Курчум. На пустынном берегу Зайсана 16 октября 1975 одиночную большую синицу видели у чабанской зимовки между Бакланьим мысом и Бархотом. 15 и 19 октября 1975 одиночные синицы изредка встречались в тростниках на левобережье Бухтарминского водохранилища у Казнаковской переправы, а 2 ноября 1981 одиночка держалась на автомобильном пароме, курсировавшем с одного берега на другой. Зимой большая синица обычна в населённых пунктах и животноводческих фермах по всему Призайсанью.

Certhia familiaris. В пойме Чёрного Иртыша кочующие одиночные пищухи наблюдались 17-18 сентября 1975 у пос. Буран и 18 октября 1975 у с. Прииртышское.

Passer domesticus. Обычный гнездящийся и зимующий вид всех населённых пунктов южной и западной частей Зайсанской котловины. В 1946 году домовые воробьи были обычными в городе Зайсане и посёлке Тополев мыс, в 1955 гнездились во всех осмотренных посёлках и жилых фермах западной части котловины (Курчум, Камышенка, Усть-Буконь, Акжар, Ульгуль-Машты, Большая Буконь, Каракас, Большевик, Базарка, Ивановка, Кокпекты). На пустынном северном побережье Зайсана в 1970-1990-е годы домовый воробей был фоновой и едва ли не самой многочисленной птицей посёлков Аксуат, Жолныскау, Манукой, Чингельды. В Кокпекты 10 апреля 1978 наблюдали спаривание. В одной из зимовок между оз. Турангыл и селом Дарственное воробьи гнездились в пустующих гнёздах деревенских ласточек *Hirundo rufica*, которые они сверху закрывали растительной веточкой; в двух гнёздах 22 июля 1963 находились яйца (И.А.Долгушин). На пустынном берегу Бухтарминского водохранилища у причала Казнаковской переправы 2 ноября 1981 держалась стайка из 2 самок и 4 самцов.

Passer indicus. Во второй половине XX в. индийский воробей расселился из юго-восточных районов Казахстана в северо-восточном направлении. В 1959 году он гнезился в Алакольской котловине в городе Учарале, в 1963 найден в южных предгорьях Тарбагатая около Урджара (Гаврилов 1974). Эти пункты долгое время считались северо-восточным пределом его ареала. В 1970-х индийский воробей значительно расширил свой ареал на северо-восток. В 1976 году его первая колония из 32 гнёзд обнаружена в кленово-вязовой лесополосе на восточной окраине пос. Георгиевка в юго-западных отрогах Калбинского нагорья. Гнездились воробьи здесь и в 1977-1978 годах. В 1977 их поселения найдены в южной части Зайсанской котловины между пос. Карабулак и г. Зайсан в придорожных фрагментарных посадках лоха (5 гнёзд). Вторая колония из 70 гнёзд появилась в высокоствольном тополево-кленовом саду в пос. Айнабулак, в 10 км восточнее г. Зайсан. В 2001 году территориальный самец индийского воробья наблюдался 22 мая в конструкциях автомобильного моста через реку Тайжузген. 27 мая 2001 в лесопосадках вдоль автомобильной трассы между городом Зайсан и посёлком Кенсай (бывшее Мичуринское) на карагачах на высоте 4 м найдены два наполовину построенных гнезда.

Passer montanus. Обычный гнездящийся и зимующий вид населённых пунктов и животноводческих ферм всего Призайсая. В 1946 году полевой воробей был обычен в г. Зайсан и пос. Тополев мыс, в 1955 гнездился в посёлках Усть-Буконь, Ульгуль Машты, Большая Буконь, Камышенка, Курчум, Мужиксу и Курган на Чёрном Иртыше (И.А.Долгушин). В тополево-ивовой пойме Чёрного Иртыша пары воробьёв местами встречаются через каждые 50-100 м, а в старых рощах, где много дуплистых ив, они даже многочисленны. Отмечены случаи гнездования в веточных каркасах гнёзд чёрного коршуна *Milvus migrans* и сороки *Pica pica*, а также в нагромождении гнёзд грачей *Corvus frugilegus* в кронах раскидистых ив. Известны случаи гнездования полевых воробьёв среди густых побегов тополей, в куртине тростника на сплавине и на открытом карнизе бетонного домика (Березовиков 1998/99). В низовьях Чёрного Иртыша 27 мая 1967 одна пара держалась в веточном каркасе гнезда орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, а в каркасе гнезда скопы *Pandion haliaetus* нашли кладку другой пары воробьёв из 3 слабо насиженных яиц. На северном берегу Зайсая в глинистых обрывах Чакельмес (0.7×0.2 км) 4-5 мая 1986 учтено 12 пар полевых воробьёв. Одно из гнёзд находилось в щели глинистого обрыва над жилым гнездом филина *Bubo bubo*. Из осмотренных гнёзд в одном была расчищена гнездовая камера и начата выстилка лотка, три других были готовы, но ещё без яиц. В г. Зайсан 19 апреля 1977 наблюдался воробей, вычищавший от древесной трухи отверстие на месте выгнившего сучка в стволе старого тополя. В низовьях р. Кулуджун 24 мая 1960 в береговых обрывах в норках найдены готовые гнёзда без яиц, 22-23 мая 1961 в осмотренных гнёздах было по 1-5 свежих яиц. Размеры 22 яиц: 17.8-20.5×13.8-15.4, в среднем 19.4×14.6 мм. Масса 21 яйца: 1.65-2.5, в среднем 2.18 г. В 1955 воробьи в заметном числе гнездились в береговых обрывах в низовьях Букони совместно с береговыми ласточками *Riparia riparia* и золотистыми шурками *Merops apiaster*. Примечательно, что весной 1961 резко возросло количество воробьёв, гнездившихся в береговых обрывах Кулуджуна и Букони в результате массового переселения из посёлков, находившихся в зоне затопления Бухтарминского водохранилища. На северном берегу Зайсая в пустующей рыбацкой избе на мысе Бархот 5 июня 1970 в одном из гнёзд было 4 яйца, в остальных голые птенцы, 5-6 июля 1976 — 2 кладки по 6 яиц и выводок из 5 голых птенцов, 4 июля 1977 — в одном гнезде 4 яйца, в других — разновозрастные птенцы и слётки. В старом гнезде деревенской ласточки внутри дома было одно яйцо воробья без какой-либо выстилки. Там же, в с. Кызыл-огуз, 18-21 июля 1963 И.А.Долгушин встретил много летающих молодых. В саманных развалинах у с. Прохладное западнее озера Зайсан 14 июля 1966 найдено гнездо с 4 насиженными яйцами.

Fringilla coelebs. Обычный пролётный вид. Мигрирующие зяблики наблюдались в пос. Акжар (10-11 апреля 1978), г. Зайсан (12-13 апреля 1978), низовьях р. Курчум (19-20 апреля 1978), в глинах Киин-Кериш (18 апреля 1978), в с. Казнаковка (13 сентября 1998) и между посёлками Кокпекты и Николаевка в районе перевала Байбура (27 сентября 1981).

Fringilla montifringilla. Обычный пролётный вид. Весной пролётные юрки довольно часто наблюдались 10-15 апреля 1978 в посёлке Акжар

и городе Зайсане. На побережье Бухтарминского водохранилища 12 сентября 1998 юрок отмечен в устье Курчума, а 16 октября 1975 в тростниках у Казнаковской переправы видели самца.

Chloris chloris. Новый гнездящийся вид Зайсанской котловины, появившийся здесь в результате расселения. В 2001 году в южной поселковой части города Зайсана в группе высокоствольных тополей на высоте 4 м в боковых побегах с густой листвой с западной стороны ствола мы нашли гнездо зеленушки с птенцами, которым 22-24 мая 2001 взрослые периодически приносили корм (Березовиков, Рубинич 2001).

Carduelis carduelis. Редкая пролётная и зимующая птица. Указания В.А.Хахлова (1928) о гнездовании черноголового щегла в Зайсанской котловине не подтвердились. Мы наблюдали этого щегла 16 октября 1975 в тростниках на пустынном левобережье Бухтарминского водохранилища у Казнаковской переправы.

Carduelis caniceps. Редкий гнездящийся и зимующий вид. Поющие самцы и брачные пары седоголового щегла наблюдались 12-15 апреля 1978 и 26-27 мая 2001 в старых тополево-кленовых садах Зайсана. В тополево-ивовой пойме Чёрного Иртыша у сопки Ашутас 3 мая 1986 отмечен поющий самец, 18-19 мая 2000 две пары встречены в устье Кальджира и близ села Прииртышское. Осенью 1975 с 15 по 19 октября мелкие группы по 2-3 и стаи до 22 щеголов наблюдались в пойме Чёрного Иртыша, Кулуджуна и на побережье Бухтарминского водохранилища.

Acanthis cannabina. Немногочисленный гнездящийся вид. В окрестностях г. Зайсан пролётные группы по 2-5 особей наблюдались 20-22 апреля 1977, на р. Чулак-Булак у с. Бакасу — 13 апреля 1978, а у пос. Бурган — 25-27 апреля 1977. В глинах Киин-Кериш в зарослях спиреи и караганы в лощинах глинистых обрывов 6 мая 1986 отмечены 4 брачные пары. Около разрушенной животноводческой фермы у северного подножия горы Кара-Бирюк 19 мая 2000 отмечены одиночки и пары, прилетающие на водопой к самоизливающейся скважине. На подгорном щебнистом шлейфе горы Кызылтас у с. Булгар-Табаты 21 мая 2000 наблюдали несколько пар. Одну пару коноплянок видели 23 мая 2000 на правом берегу Бухтарминского водохранилища у Казнаковской переправы. В пойме Кулуджуна среди развалин зимовья 18 мая 1961 на земле найдено гнездо коноплянки с 5 свежими яйцам, а 23 мая в кустах спиреи среди барханов встречены слётки. В городе Зайсане 25 и 27 мая 2001 встречено несколько пар коноплянок, кормившихся на улицах городских окраин и, вероятно, гнездившихся здесь в садах или огородах. В низовьях Кулуджуна 27 июля 1977 отмечена стайка из 12 особей, 25 августа 1976 — 6 особей, а в глинах Киин-Кериш 18 октября 1975 — одиночная коноплянка.

Acanthis flavirostris. Немногочисленная птица, гнездящаяся в южной части Зайсанской котловины. В пойме р. Кандысу южнее пос. Акжар 11 апреля 1978 отмечались брачные пары горных коноплянок и стайки по 3-8 особей, державшиеся по чиевым долинкам и глинистым увалам. Добытый из пары самец (масса 16.2 г) имел сильно увеличенные семенники размерами 9×6 мм. Отдельные пары наблюдались на следующий день в по-

лынной полупустыне между посёлками Акжар и Приозёрный. Стайки до 10 особей наблюдались 6-9 августа 1955 в сорняках у брошенных зимовок по выходу реки Тайжузген из гор Манрак на равнину (И.А.Долгушин). В западной части котловины 30 июля 2001 между аулами Бугаз и Базар встречена стайка из 25 особей с самостоятельным молодым (Рубинич, Березовиков 2001), 5 сентября 1998 стайку из 15 особей видели между посёлками Базар и Кызылкисек, а 27 сентября 1981 их часто наблюдали среди песков в районе Белой школы.

Vucanetes mongolicus. В Северном Призайсанье монгольский пустынный снегирь обычен на гнездовании в глинистых обнажениях Киин-Кериша. Первые прилётные снегيري отмечены здесь 6 мая 1986, а 4 июня 1972 А.Г.Лухтанов нашёл гнездо с 7 яйцами. В нише глинистого обрыва 5 июля 1970 обнаружено гнездо с 5 яйцами, а 6 июля 1970 осмотрены два пустых гнезда, покинутых слётками. Здесь же 28 июля 1998 отмечены 2 выводка по 5 особей, а также 2 самки с 1 и 2 уже хорошо летающими молодыми (Березовиков, Рубинич 2001). При осмотре глин Киин-Кериша 26-27 августа 1976 и 10-11 сентября 1998 пустынных снегирей уже не встречено.

Carpodacus erythrinus. Чечевица была указана в качестве гнездящейся в пойме Чёрного Иртыша и в садах населённых пунктов (Хахлов 1928), однако это до сих пор не подтвердилось. В старых тополево-клёновых садах города Зайсана 22-27 мая 2001 поющие самцы были весьма обычны. В пойме р. Кулуджун 29 мая 1959 добыты самец и самка, а 18 мая 1961 — самец. Поющий самец отмечен 18 мая 2000 в топольнике на берегу Чёрного Иртыша у сопки Ашутас. На побережье Бухтарминского залива в Трушниковом заливе 1 июня 1967 в кустарниках держалась пара. В Буконьских песках (Кызылкумы) и низовьях Кулуджуна 27-28 июля 1977 и 25 августа 1976 уже встречались пролётные одиночки. В Северном Призайсанье мигрирующие чечевицы наблюдались 15 августа 1979 у Черняевки, 26-28 августа 1976 — в пойме Чёрного Иртыша, в глинах Киин-Кериша и Бархота, 10 сентября 1998 — у села Прииртышское.

Uragus sibiricus. Урагус изредка встречается в Зайсанской котловине в период осенне-зимних кочёвок. В низовьях Курчума 20 апреля 1978 в пойменных ивняках наблюдалась самка.

Coccothraustes coccothraustes. Немногочисленный пролётный и зимующий вид. В феврале добывался на Кендерлыке, в марте — в г. Зайсан (Сушкин 1938). Довольно часто дубонос отмечался 13-15 апреля 1978 в садах Зайсана и 3 января 1980 в посёлке Буран. В 1970-1980-е годы дубонос расселялся в казахстанской части Алтая. В тополево-ивовой роще на берегу Чёрного Иртыша у пос. Буран 2 мая 1982 наблюдалась территориальная пара, строившая гнездо (Щербаков 2001). По всей видимости, это было случайное гнездование, т.к. в последующие годы дубоносы здесь в период размножения больше не встречались.

Emberiza schoeniclus. Обычный гнездящийся вид. Отмечена 19 апреля 16 октября 1975 в тростниках левобережья Бухтарминского водохранилища у Казнаковской переправы, 19 апреля 1978 на Сарыколе, 13 апреля 1978 в тростниковой пойме р. Чулак-Булак севернее г. Зайсан. Срав-

нительно обычной тростниковая овсянка была 3-6 августа 1955 в тростниках на Тополевом мысу и 19-21 августа 1955 в пойме Иртыша у Камышенки (И.А.Долгушин). Весьма обычной она оказалась 22-24 июня 1985 в тростниковых массивах дельты Чёрного Иртыша, где на протоке Комаруха отмечалось в среднем по 5 поющих самцов на 1 км водного маршрута. В низовьях Кулуджуна эта овсянка наблюдалась 25 августа 1976.

Emberiza buchanani. Скалистая овсянка гнездится по каменистым возвышенностям среди полупустыни северного Призайсання и по ксерофитным склонам гор, окружающих котловину. В каменистых отщелках горы Кара-Бирюк (520 м н.у.м.) 19 мая 2000 всюду встречались поющие территориальные самцы. Весьма обычной, наряду с *E. bruniceps*, *E. buchanani* была всюду по сухим каменистым склонам и ущельям периферийной гряды Курчумских гор, примыкающих к северной окраине котловины, где отмечалась у сёл Булгар-Табаты, Казахстан, Такыр, Калгуты, Жылтау.

Emberiza bruniceps. Желчная овсянка обычна в чиево-чингиловой степи на южном берегу Зайсана, в низовьях Кальджира между Бураном и Черняевкой, а также по северной окраине Зайсанской котловины вдоль подножия Курчумских гор между посёлками Раздольное, Калгуты и Алексеевка. Сравнительно обычна она по зарослям спиреи, караганы и ферулы в безводных ущельях и сухих лощинах на северном склоне горы Кара-Бирюк, где 19 мая 2000 поющие самцы и брачные пары встречались через каждые 50-100 м. Гнездится в кустарниках по подгорному шлейфу гор Сайкан и Кишкинетау, где часто встречалась 22-28 мая 2001. На правом берегу Бухтарминского водохранилища желчная овсянка гнездится в сухих предгорьях Нарымского хребта между Курчумом и Большенарымским. На пустынном левобережье водохранилища 20 июня 1977 наблюдалась в молодых посадках вяза среди полузакрепленных песков у сёл Песчанка и Новотимофеевка. В 1967 на водохранилище она отмечена 21 мая в районе Песчанки, 22 мая — в устье Курчума и 1 июня — в Трушниковом заливе. Отлёт происходит незаметно в первой половине августа. В лесопитомнике около города Зайсана И.А.Долгушин часто встречал желчных овсянок ещё 9-14 августа 1946.

Литература

- Береговой В.Е. 1970. Некоторые особенности популяций жёлтой трясогузки (*Motacilla flava*) северного и южного Урала, верхнего Иртыша и оз. Зайсан // *Зоол. журн.* 49, 6: 898-902.
- Березовиков Н.Н. 1995. Синантропное гнездование галки в Казахском Алтае // *Вопросы орнитологии*. Барнаул: 38-40.
- Березовиков Н.Н. 1998/1999. О случаях открытого гнездования полевого воробья (*Passer montanus*) в Восточном Казахстане // *Selevinia*: 235.
- Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2001. Новые данные о расширении ареала широкохвостой камышевки и певчей славки на востоке Казахстана // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. М.: 87-90.
- Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2001. О гнездовании индийского жаворонка (*Alauda gulgula*) в Тарбагатае и Зайсанской котловине // *Selevinia* 1/4: 195-197.
- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. 2001. Орнитологические находки в Восточном Казахстане // *Selevinia* 1/4: 57-65.

- Березовиков Н.Н., Стариков С.В. 1991. Современное состояние и тенденции изменения орнитофауны Южного Алтая // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск: 1: 37-38.
- Березовиков Н.Н., Щербаков Б.В. 1990. Размещение грача в Восточном Казахстане // *Вестн. зоол.* 1: 75-76.
- Березовиков Н.Н., Щербаков Б.В. 2000. Чёрный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis* Forst) в Зайсанской котловине // *Selevinia* 1/4: 203-207.
- Березовиков Н.Н., Щербаков Б.В., Стариков С.В. 1998/1999. Серая ворона (*Corvus cornix* L.) в Восточном Казахстане // *Selevinia*: 189-192.
- Бибииков Д.И., Корелов М.Н. 1961. К орнитогеографической характеристике Тарбагатая // *Материалы по наземным позвоночным Казахстана.* Алма-Ата, 1: 12-39.
- Гаврилов Э.И. 1970. Семейство Ткачиковые — Ploceidae // *Птицы Казахстана.* Алма-Ата, 5: 386-395.
- Егоров В.А. 1999. Кваква и майна — новые виды птиц Восточно-Казахстанской области // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана.* Алматы: 63-64.
- Егоров В., Иванов Г., Бельтяев К. 1963. К фауне птиц поймы р. Кулуджун и песков Кызыл-Кум в Восточном Казахстане // *Сб. докл. 5-й межвуз. студенческой научной конф. вузов Средней Азии и Казахстана.* Душанбе: 293-301.
- Козлова Е.В. 1975. *Птицы зональных степей и пустынь Центральной Азии.* Л.: 1-250.
- Корелов М.Н. 1970. Семейство Жаворонковые — Alaudidae // *Птицы Казахстана.* Алма-Ата, 3: 194-285.
- Поляков Г.И. 1913. Поездка на озера Зайсан-нор и Марка-куль в 1909 году // *Орнитол. вестн.* Прил. 1/3: 93-252.
- Поляков Г.И. 1915. Орнитологические сборы А.П.Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // *Орнитол. вестн.* Прил. 3/4: 1-136.
- Потанин Г.Н. 1881. *Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. 1. Дневник путешествия и материалы для физической географии и топографии С.З. Монголии.* СПб.: 1-425.
- Прокопов К.П. 1998/1999. К экологии варакушки (*Luscinia svecica* L.) в Зайсанской котловине // *Selevinia*: 240-241.
- Прокопов К.П., Стариков С.В., Браташ И.В. 2000. *Позвоночные Восточного Казахстана.* Усть-Каменогорск: 1-206.
- Рубинич Б., Березовиков Н.Н. 2001. Заметки о птицах Юго-Западного Алтая, Калбы, Зайсанской котловины и восточной части Казахского мелкосопочника // *Selevinia* 1/4: 77-87.
- Самусев И.Ф. 1976. Краткие сообщения о монгольской пустынной сойке // *Тр. Окского заповедника* 13: 203.
- Сурвилло А.В. 1965. К летней орнитофауне южной части Зайсанской котловины // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 367-368.
- Сурвилло А.В. 1968. Об экологии каменок южной части Зайсанской котловины // *Новости орнитологии Казахстана.* Алма-Ата: 71-75.
- Сурвилло А.В. 1969. О некоторых новых и редких видах птиц Зайсанской котловины // *Орнитология в СССР.* Ашхабад, 2: 626-630.
- Сурвилло А.В. 1970а. К экологии жёлтой трясогузки в Зайсанской котловине // *Материалы научной конф. молодых биологов г. Алматы.* Алма-Ата: 183-184.
- Сурвилло А.В. 1970б. Жаворонки Зайсанской котловины и их возможная роль в очагах арбовирусных инфекций // *Материалы 10-й научно-практич. конф. Казахского ИЭМ.* Алма-Ата: 145-148.
- Сурвилло А.В. 1971. *Птицы Зайсанской котловины и их связь с арбовирусами.* Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Алма-Ата: 1-23.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии.* М.; Л., 1: 1-320; 2: 1-434.
- Стариков С.В. 1999. Гнездование ворона в Тарбагатае и Зайсанской котловине // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана.* Алматы: 87-88.

- Струве К., Потанин Г. 1867. Путешествие на оз. Зайсан и в речную область Черного Иртыша до оз. Маркакуль и горы Сарытау летом 1863 г.
//*Зап. Российского геогр. общ-ва*. М., 1.
- Финш О., Брем А. 1882. *Путешествие в Западную Сибирь*. М.: 1-578.
- Хахлов В.А. 1928. Зайсанская котловина и Тарбагатай (Зоогеографический очерк. Птицы). Ч. 1 // *Изв. Томск. ун-та* 81: 1-157.
- Щербаков Б.В. 1986. Орнитологические находки на востоке Казахстана // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 354-355.
- Щербаков Б.В. 1989. Орнитологические находки в горной части Восточного Казахстана // *Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах*. Фрунзе: 113-115.
- Щербаков Б.В. 1995. Заметки о расселении птиц в Юго-Западном Алтае // *Актуальные вопросы биологии*. Барнаул: 191-193.
- Щербаков Б.В. 2001. О динамике границ ареалов некоторых птиц на Западном Алтае // *Selevinia* 1/4: 53-56.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 220: 465-466

Гнездование большого поморника *Stercorarius skua* в СССР

Ю.В.Краснов

*Второе издание. Первая публикация в 1990**

До 1988 года большой поморник *Stercorarius (Catharacta) skua* рассматривался в СССР исключительно как залётный вид. С конца 1970-х встречи этого вида на Мурмане стали регулярными. В 1988 году на одном из островов (Большом Зеленце) архипелага Семь Островов было найдено гнездо большого поморника. В нём находилось 1 яйцо размерами 72.8×49.5 мм. При посещении острова 8 июля недалеко от гнезда был найден птенец в возрасте 3-5 дней. Проследить его судьбу не удалось. Недалеко от гнезда были найдены свежие останки взрослой самки обыкновенной гаги *Somateria mollissima*.

В 1989 году здесь также было найдено гнездо, вероятно, той же пары птиц, в котором 7 июня находилось 3 яйца. При посещении гнезда 16 июня было обнаружено, что оно разорено крупными чайками. Другая пара птиц, демонстрирующая гнездовое поведение, была найдена на острове Большой Лицкий примерно на расстоянии 15 км от места гнездования предыдущей пары. Один оперявшийся птенец был обнаружен здесь 15 июля, а 4 августа он благополучно поднялся на крыло. В отрыжках птенца содержалась рыба. В одном случае — смесь песчанки *Ammodytes marinus* и мойвы *Mallotus vil-*

* Краснов Ю.В. 1990. Гнездование большого поморника (*Stercorarius skua*) в СССР // *Изучение морских колониальных птиц в СССР*. Магадан: 47-48.